

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

АВТОРИТЕТНЫЙ

РОМАН

Владимир Григорьевич Колычев

Авторитетный роман

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4999096

Владимир Колычев. Авторитетный роман: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-62885-8

Аннотация

Нелегкая жизнь сложилась у Дениса Майорова. Он воевал в Чечне, потом вернулся домой, не смог найти работу и примкнул к одной из местных бандитских группировок. Но на преступном поприще успехов не достиг – очень скоро загремел на зону. Выйдя на свободу, Денис решил начать новую жизнь и отправился к брату Михаилу в надежде получить работу – у того был свой бизнес. Однако встрече не суждено было состояться – брат пропал. Денис начал поиски и очень скоро пришел к выводу, что к исчезновению причастен местный криминальный авторитет по кличке Фенимор: он положил глаз на красавицу-жену Михаила и всячески ее добивался, а ревнивый муж ему очень мешал...

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6	56
Глава 7	66
Глава 8	74
Глава 9	82
Глава 10	91
Глава 11	98
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Владимир Колычев

Авторитетный роман

Часть первая

Глава 1

Арест, суд, срок, зона – всего четыре слова, и каждое весом в один год лишения свободы. Но для Дениса Майорова все это – уже история. А если точнее, то темное прошлое. Отмотал срок, вернулся домой, обменял справку об освобождении на паспорт и отправился искать работу. Вот тут-то темное прошлое и дало о себе знать.

– Судимость есть? – спросил сухопарый седеющий мужчина лет сорока.

Лицо суровое, аскетичное, взгляд жесткий, пытливый. Непросто скрыть правду под таким взглядом. Да Денис и не пытался выкручиваться. В охранной фирме своя служба безопасности, так что справки о нем наведут быстро. Он уже примерно знал, как это делается. Ведь это не первое место, куда он пытался устроиться на работу. Отметки о судимости в паспорт не ставятся, казалось бы, этот факт биографии можно было бы и скрыть, но серьезные люди за обман и спро-

сильно могут. Денис мог за себя постоять – голыми руками его не возьмешь, но проблемы ему не нужны. И без того хлебнул лиха... Хотя, если займется пожар, в стороне он отсиживаться не станет. Он проблем не боится, он их решает...

– Есть.

– Плохо.

– Я знаю.

– Попробуй в «Оберег» устроиться, может, там возьмут, – возвращая Денису паспорт, сказал директор по персоналу.

– Был я уже там, – вяло махнул рукой Денис и неторопливо поднялся.

И в «Обереге» он пытался найти работу, и в «Бастионе», и просто сторожем на склад просился, но никуда его не взяли. Была возможность устроиться водителем грузовика на завод, но и с этим ничего не вышло – все по той же причине.

Что ж, придется устроиться грузчиком на склад. Работа тяжелая, но платят вроде бы неплохо. За годик-другой на «жигуленок» подержанный можно будет скопить, а там и в таксисты податься... Денис еще молод, ему всего двадцать восемь лет, и он справедливо считал, что вся жизнь еще впереди, и она, рано или поздно, наладится. Да, его судимость – «волчий билет», но это совсем не значит, что нужно забить на себя...

А если вдруг все пойдет наперекосяк, что ж, так тому и быть. И в тюрьме жизнь есть, он в этом уже убедился. Да и смерть не так страшна, как многим кажется. Денису при-

шлось побывать и на том свете, остались впечатления...

– Торопишься? – в раздумье спросил директор по персоналу.

Худощавый он, поджарый, сухожилий. Костюм на нем темно-серый, белоснежная сорочка с галстуком к нему напращивалась, но вместо нее надета была светлая водолазка без горловины. На шее отсвечивала золотом крупнозвенная цепь. И на пальце – массивная печатка.

– Куда? – пожал плечами Денис.

– Не знаю.

– И я не знаю.

Некуда ему, в общем-то, идти. Дома полный дурдом – мать с отцом, сестра с мужем и двумя детьми. Дениса на улицу никто не гнал, но там он чувствовал себя лишним, потому и не тянуло его туда. А к дружку Валере идти не хотелось. Компания у него шумная, веселая, но водка там, наркота и сифилис. Первое время Денису нравилось ошиваться у него, поскольку хотелось веселья после зеленой зоновской тоски, а сейчас нет, не тянет. Да и деньги нужны, чтобы «ханку» покупать и баб веселить, а с этим у него туго.

– Сидел за что?

– Ну, за покушение на убийство...

– А чего не убил? – заинтересованно спросил мужчина. И движением руки велел Денису вернуться на место.

– Ну, не успел...

– А что так?

– Долгая история...

– А до тюрьмы чем занимался?

– Ну, в школе учился... В армии служил... Ну, потом работал...

– Где работал?

– Да так, разно...

– Это не ответ.

– Ну, в охране...

– Охранял что?

– Ну, Дикий рынок.

Дикий рынок в городе образовался еще в советское время, сначала там продавали всякую всячину, барахло, а во времена перестройки развернули торговлю кооператоры. Ограждение у рынка появилось, торговые ряды, а вместе с тем – и криминал. Банда Ухана взяла под свой контроль восточную часть города, где и был Дикий рынок.

Денис вернулся из армии в девяносто пятом году. Встретил своего друга, с которым когда-то занимался в секции, разговорились. Вадим к тому времени уже три года подвизался в банде Ухана, даже карьеру сделал. Он со своей бригадой и держал под собой Дикий рынок. Дениса он знал как отличного бойца, а тут еще Чечня, боевой опыт. В общем, поступило предложение, от которого нужно было отказаться, но, увы, Денис принял его.

Он числился рядовым «быком» в бригаде Вадима, ничем особенным не занимался – вместе со всеми смотрел за рын-

ком, отбивался от залетных, в спортзал ходил, в тир. Ухан своим бойцам спуску не давал – здоровый образ жизни, через день тренировки по рукопашному бою, раз в неделю занятия по стрельбе. А стрелял Денис отлично. Это и сыграло с ним злую шутку. Сам Ухан его к себе вызвал, предложил «серьезную» работу. Сафара надо было завалить, самого крутого в городе наркобарона. Денис не соглашался, отнекивался, дескать, братва киллеров не уважает, но Ухан все-таки уговорил его. Ведь Сафар мразь, народ наркотой губит, все такое прочее. А крови Денис не боялся – ни своей, ни чужой. В Чечне он в самом пекле был, когда там все начиналось – и сам погибал, и врагов убивал...

Согласился Денис «исполнить» Сафара, взял пистолет, отправился к его дому, но до греха дело так и не дошло – руповцы его повязали. Оказалось, что Ухан у них в разработке был, и они знали, какой заказ принял Денис. Взяли его тогда под белые руки, закрыли в изоляторе, пустили под пресс, чтобы он сдал своего босса. Плевать хотел Денис на Ухана, не было в нем преданности бандитскому делу, но язык все-таки не развязал. Потому что запахло это, сдавать своих. К тому же не хотел он афишировать свою причастность к братве. Дескать, отомстить Сафару хотел за свою подружку, которая от наркоты сгинула. Может, потому суд и отмерил ему всего четыре года...

Такая вот была история. Началось все с Дикого рынка и закончилось судебным приговором. И еще четыре года ко-

лонии строгого режима, где пришлось хлебнуть лиха.

– Дикий рынок охранял? Когда? – с возрастающим интересом спросил работодатель. – Девяносто пятый, девяносто шестой...

– Так его тогда Ухан охранял.

– Ну, охранял...

– Так ты что, в бригаде Ухана был?

Денис пожал плечами. Не хотел он об этом говорить, но и врать причины нет. Сафара все равно грохнули, а потом и сам Ухан сгинул. Команда его развалилась – кто-то сбежал, кого-то посадили, кто-то просто из дела вышел. РУОП, говорят, хорошо поработал. Вадима закрыли на восемь лет за похищение человека. Денис не знал, на самом деле было похищение или менты дело сфабриковали. Да и неинтересно ему все это. Молодым он был, глупым – многого не понимал в этой жизни. Но за четыре года поумнел, потому и не было желания возвращаться в прошлое.

– А покушался на кого? – допытывался сухопарый.

– Да так, было дело...

– Может, ты киллером был? – спросил тот мягко, но слова резанули слух.

– Я пойду, да? – поднялся со своего места Денис.

– А работа?

– Так вы ж не берете.

– Ну, почему не беру? Нам специалисты нужны...

Денис вернулся на место, но уши развешивать не стал.

Взглянул на мужчину тяжело, с едкой кислотной мутью в глазах, и жестко спросил:

– Ты кто?

– Не понял! – опешил директор от такой наглости.

– Я спрашиваю, кто ты по жизни?

Денис уже понял, что обычной работы здесь ему не видеть, а на гиблое дело он подписываться не собирался. Не дурак он и понял, что интерес к его персоне возник неспроста. Хрен с бугра серьезную охранную фирму не откроет, тут авторитет в криминальных или в ментовских кругах нужен. И те авторитеты, и другие под вывесками частных охранных предприятий темные делишки крутят. Там и «крыши», замаскированные под охрану бизнеса, и разборки с конкурентами, и устранение неугодных. В эти фирмы не только охранники требуются, но и киллеры...

– Слышь, пацан, ты чо, уху ел? – вскинулся сухопарый.

Но взгляд у Дениса не дрогнул. Ветром каменную глыбу с места не сдвинешь.

– Тебе проблемы нужны? – еще заметней занервничал работодатель.

– От кого?

– Жетон я!

Денис удовлетворенно кивнул, взгляд его смягчился, лицо приняло прежнее выражение – постное, апатичное.

– Слышал, – вяло сказал он.

– Что ты слышал? – Жетон оправил руками пиджак с та-

ким видом, словно Денис только что держал его за грудки.

– Ну, был у Мирона такой бригадир...

Мирон когда-то делил город вместе с Уханом и Дроном. Он и сейчас, возможно, в деле. Возможно, охранная фирма «Гарантия» – его детище.

– Почему был? Я и сейчас при деле. И люди нам толковые нужны...

– Я знаю, какие люди вам нужны. И знаю, зачем... Извини, Жетон, я в эти игры не играю.

– А жаль.

– Жаль.

– Тебя жаль, – хищно сузил глаза сухопарый.

– Не понял, – нахмурился Денис.

– А надо понимать... Завтра зайдешь. Завтра с тобой поговорим.

Жетон резко разжал кулак, выкидывая пальцы в сторону двери. Дескать, свободен! Такой вот пренебрежительно-вальжный жест. Именно так Дениса выпроваживал из кабинета лагерный опер, когда он отказался секретно с ним сотрудничать.

Домой Денис возвращался в мрачном расположении духа. Он уже понял, что не отстанет от него Жетон. И дело тут не только в том, что ему нужен специалист по «мокрым» делам. Денис вскрыл его намерения и тем самым стал опасен. И завтра его поставят перед выбором – или он в деле, или без головы. Мирон – тот еще зверь, да и Жетон ему под стать. Они

потому до сих пор на плаву, что умеют за собой подчищать.

А завтра Жетон будет ждать его у себя, и, если он не появится, возможно, за ним начнется охота. И дело здесь не столько в том, что Денис отказался от опасного предложения, сколько в другом – сегодня он повел себя с Жетоном дерзко, грубо, а такое не всегда прощается. Вдруг у бандита возникнет желание потренировать на нем свою зондеркоманду? Боевых псов так и тренируют, спуская их на диких кроликов...

Скорее всего, ничего не случится. Но в жизни Дениса возникали ситуации, когда незначительный, казалось бы, взмах руки вызывал целую бурю. Так что не лишним было бы подстраховаться. Есть два варианта – нанести упреждающий удар или убраться из города.

Оружия у Дениса не было, но, если очень захотеть, его можно найти. Но не хотелось ввязываться в бесполезную для себя войну. А уехать из города...

Он уже подумывал о том, чтобы уехать в Москву. К брату. Но это был крайний для него вариант.

Мишка подался в столицу лет двадцать тому назад. Учился в институте, жил в общежитии, но потом женился на москвичке, поселился у нее, тесть помог ему остаться после выпуска в столице. Не хотел Миша смущать новых родственников своими провинциальными родителями, братом, сестрой, поэтому никого к себе не звал. Вот получу собственную квартиру, говорил он, тогда, пожалуйста, приезжайте, живи-

те... Но квартиру он так и не получил. Союз Советских Социалистических развалился, и закончились те времена, когда квартиры раздавали бесплатно. Смутные времена наступили, тяжелые, и все реже Миша давал о себе знать.

Три года назад он развелся и почти сразу женился на молодой. Родителей на свадьбу пригласил, сестру с мужем, а Денис приехать не смог: в местах не столь отдаленных отпуска не предусматривались. Но Миша написал ему письмо, сказал, чтобы приезжал, когда освободится. И с тех пор ни слуху о нем, ни духу. Снова он растворился в своих проблемах, не до родственников ему. К тому же Денис всерьез подозревал, что не обрадуется ему брат, если он к нему придет. Поэтому искал работу здесь, резонно полагая, что и в Москве с его судимостью ловить нечего.

Но вот у него вдруг появился серьезный повод отправиться к брату. Почему бы не воспользоваться им?

Глава 2

Темная клубящаяся туча низко висела над высокими коробками многоэтажных домов, холодный ветер срывал с нее колючие капли, нахально швыряя в лица прохожих. Но Денис не обращал внимания на непогоду, и ворот короткого драпового пальто не поднимал, как это делали другие. И шел он неспешно. Настроение, мягко говоря, неважное, и вопросы царапкими когтями скребут по душе. Зачем он приехал в Москву? Кто здесь его ждет? Как получить работу со своей судимостью?

Деньги на обратный билет пока имеются. Может, повернуть назад? Очень хотелось есть, так на вокзале он и перекусит. Ему много не надо – одной шаурмы из ларька хватит, чтобы наестся.

Но до вокзала далеко. Миша раньше в Москве жил, а сейчас квартира у него в пригороде, а это полтора часа на медлительной электричке. Да еще пока до станции доберешься, чтобы на нее сесть... Нет, надо бы брата сначала повидать, а там уже думать, что делать дальше.

Денис решительно махнул рукой и направился к подъезду. Но зайти в него сразу не смог – дверь была закрыта на кодовый замок. Цифры на трех кнопках стерты больше других – «два», «четыре», «семь». Но непонятно, в какой последовательности их набирать. Возможных комбинаций немного,

всего шесть. Что ж, это не так уж и много.

Замок сдался с третьей попытки, и Денис зашел в подъезд. Непогода на улице, к тому же вечер надвигается, темно уже там. И здесь тоже сумрак. На первом этаже лампочка не горела, возможно, свет был на втором и на третьем, но Денис не стал проверять, так это или нет. На девятый этаж он поднялся на лифте. И здесь сумрачно. А еще из разбитого окна на межэтажной площадке сильно сквозило.

Две квартиры слева от лифта выведены в тамбур, справа – такая же картина. Только в первом случае тамбур закрыт решетчатой дверью, а во втором – ничего такого не наблюдалось. А квартира, в которой жил Миша, находилась справа, и ничто не преграждало Денису путь к ней, кроме двери с номером «тридцать шесть». Постояв некоторое время в раздумье, он нажал на клавишу звонка.

Дверь открылась почти сразу. Из квартиры в сумрак тамбура с тихим радостным стоном вынырнула длинноволосая, пахнущая розами женщина. Денис от неожиданности оцепенел, когда ее нежные руки обвили его шею.

– Ну, наконец-то! – Голос у женщины был сочный, бархатисто-звонкий, он не просто ласкал, а еще и завораживал слух.

А какое у нее тело! Изящное, гибкое, трепетное. Плоть нежная, упругая, невероятно волнующая. Денис вдруг решил, что попал в сказку...

– Я так боялась за тебя!

– За меня?! – только и смог выдавить Денис.

Женщина услышала его голос, шарахнулась и попятилась назад, вполосенно всматриваясь в него.

– Кто ты?

– Денис я, – виновато улыбнулся он, уже понимая, за кого приняла его женщина.

Внешне он был похож на брата. Те же жесткие густые волосы, такие же пышные черные брови. Крупные глаза с треугольным разрезом, высокая и широкая переносица, средней полноты губы, широкий, четко очерченный подбородок. Только вот Миша слегка располнел – как лицом, так и телом, если судить по свадебной фотографии, а у Дениса недостаток жировой массы, хотя и дефицитом веса он не страдает. Метр семьдесят восемь роста, пятьдесят второй размер в плечах, талия, усиленная корсетом из косых мышц живота. Впрочем, за три года Миша мог и похудеть.

– Денис? – Женщина в смущении прикрыла ладошкой рот.

– Да, Мишин брат... А ты – Майя?

– Да, Майя... Ты так похож на своего брата, Денис.

Она отошла от двери, движением руки пригласила зайти в квартиру.

– Да, мне говорили, – кивнул он и все с той же виноватой улыбкой переступил порог. – А Миша где? С работы еще не пришел?

– Нет, не с работы... – страдальчески сморщила лицо

Майя.

– А что такое?

– Да ты разувайся, проходи.

Она закрыла за ним дверь, рукой показала на кухню, сама тоже прошла туда.

На кухне было не так сумрачно, как в прихожей, но все равно не мешало бы включить свет. Но, может, в доме нет электричества? Хотя звонок-то работает...

Майя смотрела на него, он – на нее. Красивая женщина. Черты лица крупные, но вместе с тем четкие, одухотворенные и женственно-мягкие. Глаза красивые, глубокие, как колодцы с чистейшей водой, губы пухлые, спелые, будто вишневым соком налитые. Худенькая, изящная, ножки длинные, стройные, с сильными, как у балерины, икрами. Мише уже тридцать семь лет, а ей всего двадцать шесть. Молодая она для него.

Денис видел ее на свадебной фотографии, но тогда не почувствовал исходящей от невестки чувственности, сексуальности, а сейчас он ощущал себя намагниченной стрелкой в электрическом поле. Стрелкой, которая тянулась к Майе.

Но стрелка, она бездушная, а Денис – человек, и он понимал, что нет у него права вожделеть Майю. Ее муж – его родной брат, поэтому он должен был скрутить свои желания в бараний рог.

– Ты правда похож на Мишу, – тускло улыбнулась женщина.

Она радовалась тому, что кинулась Денису на шею по уважительной причине. С братом она его перепутала – распушенность здесь вовсе ни при чем. Только радость эта квелиая, что-то печалило Майю.

– Миша где? – встревоженно спросил Денис.

– Не знаю, – с горечью взглянула на него женщина.

– Как это ты не знаешь?

– Я не знаю, что с ним... Пропал он...

– Как пропал?

– Третий день уже, как его нет, – с тяжким вздохом развела она руками.

– К другой ушел? – с надеждой спросил Денис.

В этом случае Майя могла бы остаться ему. Чисто теоретически. Но не о том он сейчас подумал. Пусть уж лучше Миша будет с другой женщиной, чем со смертью в обнимку где-нибудь в морге.

– Нет, не мог он к другой уйти, – мотнула головой Майя.

– Ну, может, к первой жене вернулся. У них же дети, да?..

– И у нас будет...

Плоский у нее живот, тонкая талия под халатом угадывается – никаких признаков беременности. Но ведь она молодая, у нее все еще впереди.

– Ну, я не знаю, что там у него на уме, – пожал плечом Денис.

– А я знаю. Только я у него на уме...

– Да я и не спорю... В полицию обращалась?

– Да. И в полицию, и морги все обзвонила...

– Ничего?

– Ничего.

– Плохо.

– Плохо?! Да это ужасно! Я места себе не нахожу!

– Понимаю... Где он работает?

– А ты разве не знаешь? – удивилась Майя.

– Ну, он звонит родителям, все хорошо, все нормально, вот и весь разговор. Да и звонит редко.

– Куда звонит? – внутренне напряглась Майя, вспомнив о чем-то.

– Ну, родителям... Не в тюрьму же, – мрачно усмехнулся он.

Конечно, она знала о его уголовном прошлом, потому и встревожилась. Впрочем, он уже привык к такой реакции на свою судимость.

– А ты уже вышел, да?

– Не бойся, не сбежал, – с той же угрюмой иронией отозвался Денис. – У меня и паспорт есть. Показать?

– Да нет, не надо. Просто Миша не говорил, что ты освобожден.

– Говорю же, он редко звонит.

– Ну, ты бы сам ему позвонил...

– Зачем? Он же сам по себе, зачем его напрягать? Ты, Майя, не переживай, я вас тут стеснять не собираюсь. Мне бы работу найти, а там я уже сам как-нибудь. А если сей-

час попросишь, я не обижусь, – движением головы показал в сторону входной двери Денис.

– Да нет, не попрошу, оставайся пока... А работать где собираешься?

Денис чувствовал, что происходит на душе у женщины. Вроде бы и не раздражает ее гость, и вряд ли стесняет – квартира у них с мужем трехкомнатная, детей нет, места много. Но у них с Мишей быт налажен, она привыкла к среде своего обитания, и посторонний человек в ее уютном мире мог вызвать дискомфорт. Но в то же время у нее проблема: муж куда-то пропал. Тревога на душе, страх за Мишу. Ей сейчас родственная поддержка нужна, и она это чувствует – возможно, пока только на подсознательном уровне.

– Не знаю. Судимость у меня, а это проблема.

– Судимость – это плохо. Миша говорил, что ты был... ну-у...

– Ну, чего смутилась, сестренка? Бандитом я был. Ты это хотела спросить?

– Не совсем, – замялась она.

– У каждого есть право на ошибку. И право за нее расплачиваться, – с грустью в голосе сказал он. – Я вот своей свободой расплатился. И то не сполна. Клеймо на мне, я с этим клеймом никому не нужен, потому и не берут на работу. Только не подумай, что я жалеюсь.

– Да я не думаю. А какая работа тебе нужна?

– Ну, не бандитская же. Грузчиком могу работать, черно-

рабочим, водителем, охранником.

– Ты вроде бы техникум заканчивал.

– Жилищно-коммунальный. Могу сантехником работать. Только в ЖЭК меня не возьмут. Да и желания в чужом дерьме возиться нет.

Денис поступил в этот техникум только потому, что находился он всего в двух кварталах от дома, далеко ходить не хотелось. Закончил его, но по специальности не проработал ни дня. И после армии не хотел устраиваться сантехником, может, потому и принял предложение Вадима.

– Но ведь сантехнику можно в новых домах устанавливать.

– А кто ж меня к новым домам подпустит?

– Миша дома строит.

– Дома строит?

– Фирма у него своя. Не очень большая, я бы даже сказала, совсем небольшая. Частные дома строит, квартиры отделяет. Ну, не сам, конечно, людей нанимает.

– Это интересно.

В поезде, в одном плацкартном вагоне вместе с Денисом ехали тамбовские ребята. На стройку зарабатывать ехали, говорили, что в Москве за сезон можно хорошо на деньги подняться. А строительный сезон уже начинается, апрель месяц на дворе. Холодно еще, но морозов уже не будет.

– Он бы тебя бригадиром к себе взял.

– Я не против.

– Только где Миша? – Майя чуть не заплакала с горя.

– Где?

– Откуда я знаю!

– Что, и никаких догадок?

– Нет.

– А фирма у него своя?

– Что значит своя? – непонимающе взглянула на Дениса Майя. – Конечно, своя!

– Может, компаньон есть?

– Компаньон? Нет, компаньона нет. Он сам с отделки квартир начинал. Сам своими руками все делал. Хорошо все делал, поэтому заказы пошли, сам он с ними не справлялся и людей нанимать стал. Сначала две бригады, потом три... Сейчас у него одиннадцать бригад. Тут у нас и в Кострах заказов много, а еще москвичи рядом у реки строятся. Большие дома строят, дорогие. Миша уже четыре дома построил, и еще заказы есть. И еще будут. Репутация у него хорошая...

– Верю, – окинув взглядом кухню, сказал Денис.

Отделкой квартир Миша занимался, а ремонт на кухне давно делался, серые разводы на потолке, да и обои на стенах потемнели. А еще дверь в тамбур не сделана, и отделки никакой. В таких случаях почему-то вспоминается сапожник без сапог.

– Да ты не смотри, что у нас тут серость. Это не наша квартира, мы ее снимаем. Миша деньги на свою квартиру собирал, а прошлым летом мы дом начали строить. Фонда-

мент поставили, цокольный этаж вывели. Дальше надо поднимать...

– Ничего, все нормально будет. По больницам звонила? Может, кто с травмой головы поступал? Так бывает, идешь по улице, а сзади отморозок с дубиной. Очнешься в больнице и ничего не помнишь. Амнезия называется...

– Да, звонила, – вздохнула она. – И в полиции спрашивала. В больнице правило такое, если кто-то поступает к ним с криминальной травмой, врачи в полицию сообщают. Не было ничего такого...

– Здесь не было, а может, где-то и было. Он только здесь, в Кострах, строил? Может, у него в самой Москве что-то было? Может, он где-то в московской больнице лежит?

– Есть квартиры в Москве, – кивнула Майя. – Только его там нет. Искали его в московских больницах. И морги я обзванивала...

– Машина у него есть?

– Была. Он вместе с машиной пропал.

– А водитель?

– Какой водитель? Он же не миллионер, чтобы водителя иметь. Сам на своей «девятке» ездил.

– А где его в последний раз видели?

– Ты прямо как оперуполномоченный уголовного розыска, – мягко улыбнулась Майя. И вдруг спохватилась: – Извини.

– Не понял. За что извиняешься? – удивился Денис.

– Ну, может, я тебя обидела, – замялась она.

– Чем? Тем, что с опером сравнила? Так я блатной романтикой никогда не бредил. И к операм ничего не имею. Я обычный человек, и не надо мне тут...

– Ты, наверное, голодный?

– Да, есть немного...

– У меня ничего не готово. Я сама только с работы. Яичницу с колбасой будешь?

И поужинал Денис, и ванну принял, и в маленькой комнате на ночь устроился. Устал он с дороги, растрясло его в поезде, поэтому провалился в сон, едва головой коснулся подушки. Вернее, умчался туда в качающемся вагоне.

Глава 3

Дверь закрылась едва слышно, но все равно разбудила Дениса. Ну, вот и Миша вернулся, пронеслось в голове. Может, и не очень он обрадуется младшему брату, но встретить его надо на ногах и в джинсах, а не в трусах.

Денис поднялся, натянул брюки, надел рубашку и босиком вышел в коридор. Но пусто там, ни единой живой души. И на кухне никого. Только на столе записка: «Денис, я на работе. На завтрак пожарь яичницу. Майя».

Денис выглянул в окно и увидел, как Майя выходит из подъезда. Роскошные волосы стянуты в хвост на затылке, и этот стиль очень ей шел, как и дорогой кожаный плащ. Походка у нее изящная, грациозная, от бедра, но не вызывающая, как это бывает у любительниц покрутить одним местом перед мужиками. Красивая у нее походка, аристократическая... Глядя на нее, Денис понимал брата, который бросил ради Майи жену с двумя детьми.

Таких женщин, как она, возят на машинах, но она пешком вышла со двора и исчезла из виду. Денис даже не знал, где она работает. И Майя ничего про него не знала, но все-таки оставила в своем доме. Может, переживает, думая, что совершила глупость?

Квартира нуждалась в косметическом ремонте – потолок побелить было бы неплохо, обои переклеить, линолеум сме-

нить. Да и мебель здесь не новая, но, видимо, Майю это не смущало, если она ничего не требовала от Миши. Любила она его. Денис мог об этом судить по тому, как вчера набросилась на него в темном тамбуре, приняв за мужа. Да и без того видно, как переживает она.

В холодильнике Денис нашел яйцо, пачку сливочного масла, кусочек сыра, пачку скисшего молока, в морозилке – кусок мяса с костями. Вот, собственно, и все богатство. Похоже, с исчезновением мужа Майя утратила интерес к кухне.

Денис позавтракал по предложенному Майей меню. А на обед приготовил борщ. И капусту для этого нашел, и картофель, и лук, и томатную пасту. Получилось неплохо. Он надеялся, что Майя придет на обед. Ведь вчера он так и не выяснил, с какого боку искать Мишу. Не знал, где находится офис его фирмы, с кем он работает, какими объектами занимается, а без этого невозможно начать поиски. А он мог бы этим заняться. Все-таки Миша брат родной, и он обязан его найти. Или хотя бы спросить с тех, кто его похитил. Или даже убил. Не хотелось думать о таком исходе, но слишком уж хорошо Денис знал эту жизнь, чтобы отрицать его.

На обед Майя не пришла. А где она работает, он так и не узнал. Сам не удосужился спросить, а она не сказала. И номер своего телефона не оставила. И сама не позвонила.

И к ужину Майя не появилась. За окнами давно уже стемнело, а ее все нет и нет. Вчера в это время она уже была дома. Может, и с ней что-то случилось?

Домой она вернулась поздно вечером. Вроде бы все в порядке с ней, глаза трезвые, но Денис все-таки уловил исходящий от нее запах коньяка. Где она была, он спрашивать не стал: не хотелось получить в ответ обидный вопрос: «А кто ты такой?»

– Все нормально? – спросил он.

– Нормально. – Расстегнув пальто, Майя вытянула назад руки, чтобы он помог снять его.

Денис понял все правильно, помог ей снять верхнюю одежду. А изящные сапожки на тонком высоком каблуке она сняла сама. Села на пуфик, забросив ногу за ногу, и движением руки отогнала от себя Дениса. Юбка у нее не самая длинная, и она не хотела, чтобы он под нее заглянул.

Все правильно, так и должна поступать замужняя женщина. Но почему Майя вернулась домой так поздно? И почему от нее пахнет коньяком? Что, если она уже впустила кого-то к себе под юбку?

– Чего ты на меня так смотришь? – поднимаясь с пуфика, недовольно спросила она.

– Как смотрю?

– Плохо ты на меня смотришь...

Майя сунула ноги в тапочки, прошла на кухню. Водолазка на ней с высоким горлом, облегающая, небольшая, но высокая и упругая грудь обтянута. И вся она такая же соблазнительная. Но Денис был далек от похотливых мыслей.

– Что там у тебя в кастрюле? – спросила она, усаживаясь

на стул.

– Да ничего, кашу сварил. Остыла она уже. Борщ в холодильнике.

– Нет, борщ не хочу. И кашу не хочу. Выпить хочу. Но не буду. Если ты такой хозяйственный, может, кофе пригостишь?

– Не вопрос.

– И не надо на меня дуться.

– Я на тебя не дуюсь.

– Нет, дуешься. Думаешь, муж пропал, а она шляется где-то. А может, и шлялась. А почему я шлялась? Мишу потому что искала.

– Где?

– Да это не важно...

– Ну, не важно так не важно, – пожал плечами Денис.

– Только вот не надо! – возмущенно протянула Майя.

– Что не надо?

– Наше вам молчаливое презрение! Вот этого мне и не надо!

– О чем это ты?

– Думаешь, я не вижу, о чем ты думаешь?

– О чем?

– О том и думаешь... Не было у меня с ним ничего.

– С кем с ним?

– С моим ухажером.

Денис нахмурил брови, насыпая в турку молотый кофе,

но голову к Майе не повернул.

– Я ничего не слышал, ладно?

– Да я бы тебе ничего и не сказала. Если бы не Миша... Мишу я искала. А Игнат Арсеньевич может мне в этом помочь.

– Кто такой Игнат Арсеньевич?

– У него свое казино в Кострах.

– И что?

– А то, что так просто у нас казино не откроешь.

– Хочешь сказать, что он не простой человек?

Денис налил в турку воды, поставил ее на плиту, зажег огонь. Рука автоматически потянулась к пачке сигарет, лежащей на подоконнике, но он одернул себя. Все-таки Майя хозяйка квартиры, и он не должен курить без ее разрешения.

– Что там у тебя, «Мальборо»? Меня угостишь?

– А ты разве куришь?

– С Игнатом Арсеньевичем не курила, а с тобой закурю.

Сигареты в пачке он держал перевернутыми, чтобы, вытаскивая их, братья не за фильтр, а за верхний кончик. Он ударил по пачке, наполовину выбив из нее пару сигарет, протянул ее Майе, затем чиркнул зажигалкой. Но она покачала головой, бросила сигарету на стол и мотнула головой:

– Не буду. И пить не буду. И курить не буду. Хотя и хочется...

– Нервы?

– И нервы. И душа... Я думала, этот Игнат Арсеньевич

просто состоятельный человек, а он, оказывается, из мафии.

– Он тебе сам это сказал?

– Да нет, мне про него рассказали. Он в городе известная личность. В общем, он у нас здесь главный мафиози. И сказал, что может помочь мне в поисках мужа.

Майя не закурила, и Денис тоже не стал. Но сейчас рука снова полезла за сигаретой, он не смог себя сдержать, слишком уж серьезный пошел разговор.

– Где ты нашла этого мафиози?

– Не искала я его! – возмущенно посмотрела на него Майя. – Он сам меня нашел! Он к нам в банк приезжал, у него пакет акций, он член совета директоров. Увидел меня, начал ухлестывать... Мне сказали, что он главный в городе авторитет и что против него лучше не идти. Только не подумай, что я испугалась! Ничего подобного! Я ему сразу сказала, что замужем и что интриги на стороне меня не интересуют.

– Значит, этот «член» тебя домогается, а ты его отшиваешь?

– Да, я его отшиваю.

– Я так понимаю, он не отстает.

– Не отстает... Он сегодня в банке меня нашел. В ресторан пригласил. Я говорю, что не могу, проблемы у меня. Он спросил, какие проблемы. Ну, я и сказала. Он взялся помочь. В ресторан позвал, ну я согласилась...

– А он согласился помочь найти Мишу?

– Намекнул... Мы, говорит, люди серьезные, не то что полиция. У нас, в Кострах, говорит, давно уже сложилось, что люди к нам обращаются, а не в полицию. Ты бы видел, как в ресторане перед ним заискивали. Он еще похвастался, что у него казино свое. Только там шумно, а ему со мной в тишине нравится. Сказал, что сводит меня в казино, там у него кабинет роскошный.

– И девочек наших ведут в кабинет... – усмехнулся Денис.

– Что? – непонимающе взглянула на него Майя.

– Да то, что раскручивает тебя этот мафиози. Женщина ты видная, я бы даже сказал, необыкновенная. Вот он на тебя и запал. Я так понимаю, ты ему в любви отказываешь?

– А ты сомневаешься? – разволновалась она.

– Нисколько. Ты ему отказываешь, а это его злит. И заводит. Поэтому он рвет и мечет. Мафия местная, говоришь?

– Мафия.

– Мафия – это серьезно. И ты у мафии помощи просишь?

– Не прошу, Игнат Арсеньевич сам помощь предложил.

– Знаю я таких благодетелей, – пренебрежительно скрипил губы Денис. – Стелют они мягко, только потом на нарах жестко спать. Сколько раз к тебе Игнат этот Арсеньевич подъезжал? До того, как Миша исчез, сколько раз было?

– Ну, было... Не раз было. И не два. Три раза он ко мне подходил.

– И всякий раз ты его отшивала?

– Ты что, не веришь мне? – возмутилась Майя.

– Так в том-то и дело, что верю. Потому и накатывают нехорошие мысли. А ты не думаешь, что этот мафиози и похитил Мишу?

– Кто, Игнат Арсеньевич?! Нет, не мог он этого сделать, – в растерянности мотнула она головой.

– Почему не мог?

– Зачем ему это?

– А чтобы ты за помощью к нему обратилась. Это называется «разводка на лоха», бандиты на этом живут. Схема простая – Игнат Арсеньевич похищает твоего мужа, потом находит его, а ты расплачиваешься с ним за эту услугу. Догадываешься, чем придется расплачиваться?

– Денис, не говори глупостей!

Он подал ей чашечку кофе, и она снова схватилась за сигарету. На этот раз закурила.

– Это не я глупостями занимаюсь, это Игнат Арсеньевич твой глупостями занимается. Он бандит, для него человека похитить что плюнуть.

– Фенимор – не бандит.

– Какой Фенимор? О ком это ты?

– Игната Арсеньевича так зовут, Фенимор.

– Кличка?

– Ну, вроде того.

– Значит, кличка. А ты говоришь, что не бандит.

– Он не бандит, он мафиози.

– Ух ты! И чем это бандит отличается от мафиози?

– Ну, бандиты – они такие ужасные. Большие, грубые, жестокие. А Игнат Арсеньевич не такой, он человек воспитанный, культурный, я бы даже сказала, интеллигентный. Костюм у него, галстук-бабочка, вежливый такой и говорит правильно, как аристократ. А бандиты по-своему, по-бандитски говорят, жаргон там, мат-перемат...

– Если гранату в красивый торт упаковать, она слаще от этого не станет. И безопасней тоже. Бабочка у него на груди, а в груди – шакал. Если он тебе свою помощь предложил, значит, что-то с ним не чисто. Охрана у него, говоришь?

– Да, охрана. А что?

– Да поговорить с ним хотелось бы.

– Зачем?

– За Мишу спросить. И в глаза посмотреть. Глаза все скажут. Много у него охраны?

– Нет. Один телохранитель. Ну, еще и водитель, большой такой, сильный. Не надо с ним связываться!

– За себя переживаешь или за меня? – внимательно посмотрел на невестку Денис.

Вдруг она в сговоре со своим Игнатом Арсеньевичем? Изображает тут перед ним невинную овечку, а сама и заказала Мишу. Дескать, сначала от мужа надо избавиться, а потом любовь крутить... Но не похоже, что Майя способна на это. Видно, что любит она Мишу. Да и не стала бы она рассказывать про Фенимора, если бы была с ним заодно.

– Нет, я за себя не переживаю. Мне Игната Арсеньевича

бояться нечего. А за тебя переживаю.

– А что мне будет? Он же вежливый, воспитанный, культурный, да? – саркастически усмехнулся Денис. – Что он мне, интеллигентный, такого сделает?

– Я не знаю. Но мне кажется, что с ним шутить опасно.

– Вот видишь, тебе кажется. Значит, не веришь ты ему. И я ему не верю. Когда ты с ним встречаешься?

– Не знаю. Он обычно сам в банк приезжает.

– И когда он приехать обещал? Когда Миша объявится?

– Я не знаю.

– А номер его телефона у тебя есть?

– Да, есть.

– Назначь ему встречу на завтра.

– Зачем? – встревожилась Майя.

– Скажи, что разговор есть. Пусть он за тобой подъедет.

– Не хочу я, чтобы он за мной приезжал! – Лицо у нее пошло красными пятнами.

– Почему?

– Я сегодня от него еле отбилась. Он к себе меня звал. В машине приставал. Он уже думает, что я принадлежу ему. А я даже повода не давала. Он сказал, что поможет найти Мишу, но я ему ничего за это не обещала. Он должен понимать, что я в любом случае не буду с ним...

– А если не понимает?

– Вот этого я и боюсь! Поэтому и не хочу, чтобы он ко мне приезжал. Хотя он и без того приедет. Сказал, что завтра

заедет на работу и расскажет, что про мужа узнал. Не пойду я завтра на работу.

– Почему?

– Боюсь.

– Тогда он к тебе сюда приедет.

– Да, приедет.

– Пускай приезжает. Пусть звонит. А спущусь к нему я.

Ты где работаешь?

– В банке я работаю. В операционно-кассовом отделе.

– А почему с Мишей не работаешь?

– Кем?

– Ну, в бухгалтерии.

– Так у него офиса как такового нет. Все в машине у него, и сметы, и отчетность. Мне что, в машине с ним ездить? Я, может, и не против, но в банке у меня зарплата хорошая. Не хотелось бы терять работу.

– Не надо ничего терять. Завтра пойдешь на работу, а я буду тебя ждать.

Денис прекрасно понимал, что наживает себе серьезные проблемы, но уже поздно останавливаться. Да и не собирался он себя жалеть, когда дело касалось брата. И его жены. Ведь Миша мог найтись, и тогда под ударом окажется сама Майя. Хитрозадый Фенимор не слезет с нее, пока она с ним не расплатится своей любовью. А такой вариант Дениса совершенно не устраивал.

Глава 4

Роскошный «шестисотый» «Мерседес» подкатил к зданию банка без малого в шесть вечера. Приехать на нем мог и сам банкир, но Денис знал, что это пожаловал Фенимор. Он уже звонил Майе, и она Денису об этом сообщила. Сейчас она в банке, а Денис вместо нее.

Фенимор не выходил из машины, он ждал, когда Майя сама спустится к нему. Зато его телохранитель маячил у двери, которую собирался открыть для Майи. Это был атлетического сложения парень с массивной, дубовой крепости, головой. Сбитые надбровья, деформированный нос, приплюснутые уши. Видно, что часто били его на ринге, да и по татами нещадно катали. Но это говорило лишь о большой практике, которую он получил в силовых единоборствах. А там, где практика, там и умение. Да и не будь его бойцовские качества выражены так явно, все равно Денис отнесся бы к нему со всей серьезностью. Нельзя недооценивать соперника, и этот постулат выведен кровью в его сознании.

Холодно на улице, а громила в одном костюме. И пиджак у него нараспашку, чтобы легче было доставать пистолет. А Майи все не было, и парень уже начал замерзать. В машине тепло, но его туда не пустят. Он уже окончательно обозлился, когда к нему подошел Денис.

– Фенимор здесь? – невозмутимо спросил он, кивком го-

ловы показывая на машину.

– Чего? – взвыл от возмущения парень.

Он был почти на голову выше Дениса и в плечах гораздо шире. Много в нем силы, и он ее чувствовал, поэтому был далек от мысли хвататься за пистолет, собирался пристукнуть Дениса своим молотобойным кулаком.

– Он Майю Майорову ждет. Скажи, что я Майоров, поговорить с ним хочу.

– Майоров?! Ну, хорошо.

Костолом и рад был поскорее разрешить вопрос, не пускаяющий его в машину. Не терпелось ему вернуться в комфортное тепло салона.

Он открыл переднюю дверь, сел на свое место. Через тонированное стекло Денис различил, как он повернулся к своему боссу, что-то начал говорить. Вот он получил указание, вышел из машины и набросился на него:

– Какой ты, Майоров на х... Нет Майорова! И быть не может!

– Почему? – похолодел Денис.

– Потому!

Можно было не задавать дальше вопросов. Знал Фенимор, что случилось с Мишей, потому и не смог обмануть его Денис. И не трудно догадаться, что с ним случилось. Если бы он находился где-то в заточении, громила не стал бы заявлять так категорично, что Миши нет вообще.

– Но я Майоров. Брат Миши Майорова.

– И что?

– Поговорить с Фенимором хочу.

– Какой Фенимор? Ты ничего не попутал, клоун? – басами давил костолом.

– Поговорить с Игнатом Арсеньевичем хочу. – Денису приходилось сдерживать себя, а так хотелось сорваться с цепи.

– А в рог ты не хочешь?

Денис услышал щелчок, с которым приоткрылась задняя дверь. Похоже, Фенимор просился наружу. Но сам он дверь открыть не мог – не царское это дело, а ждал, когда за него это сделает телохранитель. Тот правильно понял хозяйский знак и распахнул для него дверь.

Игнат Арсеньевич давно уже достиг того возраста, чтобы к нему обращались на «вы» и по имени-отчеству даже не знающие его люди. Далеко за сорок ему. Седые волосы, ухоженные лохмы которых скрывали шею и уши, высокий морщинистый лоб, глубокие носогубные складки, восковой цвет лица. Черты лица резкие, нос заостренный, подбородок узкий. Чем-то внешне он походил на хитрого и коварного лиса, причем сытого и успешного. Костюм на нем дорогой, галстук-бабочка под белоснежным воротом. Если бы не жесткий, со стальным отливом взгляд, в нем сложно было бы увидеть криминального авторитета.

– Игнат Арсеньевич, это брат Майорова, – залебезил перед ним телохранитель.

Бойтся он своего босса, значит, есть за что.

– Где Майя? – едва глянув на Дениса, сухо спросил Фенимор.

– Не придет она к вам.

– Почему?

– Миша где?

– Это я ей скажу.

– Я же говорю, не придет она.

– Коля, убери его! – Игнат Арсеньевич повернулся к своему телохранителю и движением головы показал ему на Дениса.

С такой небрежностью просят прихлопнуть назойливую муху.

Громила потянул руку к Денису, чтобы схватить его за ворот полупальто, но вдруг оказался на земле пузом кверху. Все произошло так стремительно, что он даже сгруппироваться не успел, поэтому больно стукнулся затылком о бетонный бордюр. Это Денис провел свою фирменную подсечку, наработанную годами.

Телохранитель сильно ударился головой, но сознания не потерял. Поднимаясь на ноги, он снова потянул руку к Денису, на этот раз чтобы схватить его за голень. Он – борец, и уже знает, с кем имеет дело. Сладить с ним будет не просто. Но Денис вовремя отскочил в сторону, двумя руками схватил чугунную урну, что стояла неподалеку, и обрушил ее на громилу. На улице действуют правила уличного боя, чего

тут непонятного? Ведь Денис же не возражает против того, чтобы драться сразу с двумя противниками. А из машины уже выскочил водитель, еще секунда-другая, и ему придется скрестить с ним шпаги.

Денис не стал усложнять себе задачу. Схватил все ту же урну и запустил ее в водителя. Тот увернулся, но пока восстанавливал равновесие, Денис ударил его кулаком в низ живота, в область мочевого пузыря. Ударил очень сильно, с размаха, благо что время для этого было, а потом пружинисто, с прыжка, поднес коленку к его носу. Этот удар отработан у него на все сто процентов.

Но тут ему самому пришлось уклониться в сторону. Периферийным зрением он заметил, как Фенимор взмахнул рукой, распрямляя ее. Денис прекрасно знал, что может означать это движение, поэтому принял меры. Выброшенный в него нож всколыхнул воздух в полуметре от его головы. Оказывается, Игнат Арсеньевич – тот еще фрукт. Хоть и старый, но за себя постоять умеет. Только и у Дениса есть нож, но он не собирался убивать Фенимора. Да и «светить» холодное оружие нельзя. Все-таки люди вокруг, да еще и банковские охранники вышли на шум. Нет, в такой ситуации он не мог позволить себе холодное оружие.

Фенимор метнул в него нож, но на этом его личный арсенал иссяк. А водитель и телохранитель валялись на земле в отключке. Хоть и уступал Денис им каждому в комплекции, но в силе превосходил обоих. Карате он занимался, сколь-

ко помнил себя, плюс боевой опыт в Чечне. Да и в зоне у них практиковались бои без правил, и он был там лучшим из лучших. Так что зря Фенимор так небрежно повел себя с ним. Недооценил он противника, за что мог поплатиться очень жестоко. Денис находился сейчас в таком состоянии, что мог и убить...

Он подскочил к Фенимору, схватил его за грудки, прижал к машине. Смотрел ему в глаза, но при этом следил за его руками. И еще он боялся, что Фенимор выдует ему в глаз половинку лезвия. Есть у некоторых зэков такая примочка – держать за щекой «мойку», чтобы в случае опасности сдуть с языка мощной струей воздуха. Далеко не всем по силам этот прием, но Фенимор мог им владеть. Если он нож при себе держал, значит, и лезвие могло за щекой находиться. Может, он в законе? Или просто жулик с большим уголовным стажем?

– Миша где?

– Нет его! – выдавил из себя Фенимор.

– Что с ним?

– Убили его... Но мы здесь не при делах!

– А кто при делах?

– А этого я не могу сказать.

– А если я заставлю!

– Денис, что ты делаешь? – услышал он вдруг за спиной.

Майя подскочила к нему с истошным воплем, схватила за руку, стала оттащить от Фенимора.

– Игнат Арсеньевич! Не обращайтесь на него внимания!
Контуженый он! После Чечни контуженый!

И ведь оттащила Дениса от жертвы. Худенькая она, сла-
бенькая, но сил ей для этого хватило. Может, потому, что не
хотелось ей сопротивляться.

– Денис, не надо! Пожалуйста, не надо! Игнат Арсенье-
вич, извините нас, пожалуйста! Игнат Арсеньевич, я вам по-
звоню!

Фенимор потрясенно смотрел на нее, не зная, что сказать.
Да и сам Денис был потрясен ее напористостью.

Как оказалось, Майя вмешалась не зря. Водитель Фени-
мора очнулся, выдернул из-под пиджака пистолет. Он бы пу-
стил его в ход, если бы получил команду «фас», но Фенимор
осадил его.

Майя вытянула руку, остановила проезжающую мимо
«копейку», затолкала туда Дениса, сама села рядом, назвала
адрес и облегченно вздохнула, когда растерянный Фенимор
остался у них за спиной. Но тут же набросилась на Дениса
с упреками:

– Ты же обещал просто поговорить!

– А разве я первый начал?

– Какая разница, кто начал? Я же говорила тебе, что Фе-
нимор не простой человек...

– Я это уже понял.

– Понял, а руки распустил.

– Миши больше нет.

– Миши больше нет... – эхом отозвалась Майя. – Что ты сказал?!

– Убили Мишу, – зло, сквозь зубы сказал Денис.

– Как убили?! – Майя смотрела на него округлившимися, но еще не понимающими глазами.

– Фенимор сказал.

Машина остановилась возле дома, и водитель поторопил их:

– Все, приехали.

Денис заплатил ему и помог Майе выйти из салона.

– Фенимор сказал, что Мишу убили? – уже на улице спросила она.

– Сказал. Сказал, что сам он не при делах. Но я ему не верю. Ты правильно сделала, что остановила меня. Так не мстят...

Мало подать месть в качестве холодного блюда, надо делать это еще втайне от всех. Надо хорошо подготовиться – достать «стволыну», выследить Фенимора и двумя точными выстрелами спросить его за брата.

– Ты собираешься ему отомстить? – Майя смотрела на него испуганно, но вместе с тем взгляд ее взывал к справедливости.

– Дело не в том, чтобы отомстить, – покачал головой Денис. – Дело в том, что Фенимор не оставит тебя в покое. Если не решить с ним, он не даст тебе житья. Пошли.

Он увлек ее за собой в подъезд, и они поднялись на лифте

на этаж.

Майя еще с лестничной площадки заметила, что дверь в дом приоткрыта.

– Миша! – обрадовалась она.

Только у Миши могли быть ключи от квартиры. И Фенимор мог солгать. Но если Миша жив-здоров и смог вернуться домой, то почему он не совсем закрыл дверь в квартиру? Может, он недостаточно здоров? А может, это вовсе и не Миша?

Очень бы не хотел Денис, чтобы его дурное предчувствие оправдалось.

Глава 5

Широколицый парень с утиным носом сунул руку за пояс с таким видом, будто собирался почесать у себя под гульфиком – развязно, с ленцой. Вместо этого он быстро выдернул из-за пояса пистолет и тут же клацнул рамкой затвора, наставляя его на Дениса. А его дружок уже держал в своих объятиях Майю, одной рукой закрывая ей рот. Картина Репина – «Приплыли!».

– Дверь закрой! – потребовал «утконос».

Его рыжеволосый дружок потащил сопротивляющуюся Майю в комнату, а Денис так и остался в коридоре под прицелом пистолета.

– Беспредел творить не надо, – закрывая дверь, угрожающе посмотрел он на бандита.

– Мы не беспредельщики, мы реальные люди. Ты кто такой?

– Человек... Майю трогать не надо, Фенимор башку из-за нее оторвет.

– Фенимор? А кто такой Фенимор?

– А ты как будто не от него?

– Не знаю я никакого Фенимора. Хотя нет, вру. Слышал про него. Он здесь у вас центровой, да?

– А Майя – его женщина.

Не хотел Денис это говорить и еще больше не хотел, что-

бы его слова были правдой, но выбора у него не было. «Утконос» находился вне досягаемости, а палец у него на спусковом крючке. Нож у Дениса под штаниной, причем на той стороне, которая была обращена к противнику, незаметно не достанешь. А второй бандит тем временем прессовал Майю. Может, уже раздевал ее, чтобы изнасиловать. Денису ничего не оставалось, как давить на психику.

– Да, его женщина, – повторил он. – И за нее придется ответить.

– Дзюба, бабу оставь!

«Утконос», похоже, сомневался в словах Дениса, но и рисковать не захотел. Вдруг он говорит правду, а кому нужны лишние неприятности?

– А чего я такого делаю? – донеслось из комнаты.

«Утконос» заглянул в комнату и удовлетворенно кивнул:

– Нормально все, брат. Теперь этого упакуй.

Рыжеволосый Дзюба вышел из комнаты с мотком скотча в руке и, глядя на Дениса холодными бесцветными глазами, скомандовал:

– Руки вперед!

Это был удобный для контратаки момент. Денис мог вывести Дзюбу из игры ударом по глазам, толкнуть на «утконоса» и внести этим замешательство в стан врага, чтобы тут же воспользоваться этим. Только вот шансы на успех минимальны. Во-первых, Дзюба настороже и вряд ли позволит застать себя врасплох. К тому же «утконос» уже отклоняется

в сторону, чтобы держать Дениса на прицеле своей «стволыны». Вроде бы медлительный он, небрежный, но делает все быстро и дело свое знает. Может, это у него в привычку вошло, относиться всерьез к любому противнику, или чувствует он, что сладить с Денисом будет непросто. Может, сам Фенимор и предупредил их, какую опасность он собой представляет.

А вдруг «утконос» врет, что не знает Фенимора? Или знает, но понаслышке? Но как они могли оказаться здесь так быстро? Нет, расправой за сцену возле банка тут не пахнет. Здесь что-то другое.

Денис решил не рисковать. За себя он как-то не очень боялся, а за Майю сильно переживал. Ведь если застрелят его, ее могут зачистить как опасного свидетеля. И, вообще, прежде чем погибнуть, неплохо бы разобраться, что здесь такое происходит, зачем бандиты пожаловали к Майе.

Он протянул руки, сомкнув их в запястье. Дзюба подошел к нему с мотком скотча. Точно, «утконос» уже сместился в сторону, чтобы держать Дениса в поле своего зрения. Бандит стянул ему руки клейкой лентой, затем опустил их вниз и примотал к туловищу так, что Денис оказался в сгорбленном положении. Хорошо хоть стреноживать не стал.

– Давай!

Дзюба схватил его за ворот и втолкнул в гостиную, где на диване сидела Майя. Руки у нее были опущены по швам и в таком положении примотаны скотчем к телу, поэтому сиде-

ла она в очень неудобной позе и смотрела на Дениса со страхом и удивлением. Ведь она видела, как ловко раскидал он охрану Фенимора, вот и здесь надеялась на спасение. Но нет, Денис оказался в таком же беспомощном положении, как и она, и ничем не мог ей помочь.

– Деньги где? – без всяких предисловий спросил у нее «утконос».

Неужели ограбление?

А что еще мог подумать Денис? Он уже заметил, что в комнате все перевернуто. Створки шкафов раскрыты, вещи валяются на полу, кресло сдвинуто...

– Нет у меня денег, – мотнула головой Майя.

– Гонишь! Есть у тебя бабки!

– Нет у меня никаких бабок. И дедок тоже, – истерично съязвила Майя.

– Я не понял, ты чо, ослоумная? – заорал на нее Дзюба. – Так у тебя сейчас еще и деток не будет!

– Ты на нее не рычи! Я же говорил, кто у нее «крыша», – вмешался Денис.

– Да мне плевать на какого-то там Фенимора!

Все, распалился «утконос», взбесился, теперь его не унять. «Плавал» Денис, поэтому и знал, как ведут себя бандиты, наезжая на жертву. Сначала вроде ничего, злые, но в меру, затем они начинают накручивать себя, заводятся и становятся невменяемыми от бешенства.

– Вы что, круче?

– Да, мы круче!

– И чьих вы будете?

– Дзюба, объясни, кто мы такие!

Сначала Дениса ударили кулаком в живот, в разрез сведенных вместе рук, а когда он упал, добавили ногой по почкам.

А упал он на бок. И ногу под себя подобрал, где у него на голени были закреплены ножны. Руки связаны, двигать он ими не может, но ручку ножа можно подцепить пальцами, вынуть его, пройтись лезвием по клейким лентам, что стягивают запястья, а затем разрезать и те путы, которыми предплечья примотаны к животу. Но для этого нужно не привлекать к себе внимания. Денис сделал вид, что потерял сознание от сильного удара.

– Деньги где, я спрашиваю! – заорал на Майю «утконос».

– Какие деньги?

– Деньги, которые вы на дом собираете!

– На какой дом?

Слышал Денис про этот дом, Майя ему говорила, а вот откуда эти уроды про него знают? Кто-то навел их.

– Который муж твой строит!

– Я не понимаю, о чем вы!

– Слышь, Макарыч, а давай ее распакуем! – предложил Дзюба. – Она сразу все поймет!

– Братан, мы не беспредельщики!

– Так все равно мочить!

– Кто сказал «мочить»?

– Базан сказал.

– Не слышал!

– Я слышал!

Скорее всего, братки затеяли этот разговор неспроста. Есть такой прием психологического воздействия – один говорит, что надо мочить, другой отказывается это делать. Но, в конце концов, «плохой» бандит одерживает верх над «хорошим», а к этому времени деморализованная от страха жертва уже готова на все, лишь бы ее не убивали. А может, они действительно собирались ограбить Майю, а затем убить? И Дениса вместе с ней, за компанию.

– Так это, «крыша» у нее, – якобы засомневался Макарыч.

– Какая, к черту, крыша?

– Ну, Фенимор. Он здесь центральной...

– Тем более мочить ее надо.

Пока бандиты увлекались постановочным диалогом, Денис вытащил нож из чехла, лезвием нащупал место, где нужно было резать ленты.

– Не надо меня мочить! – забилась в истерике Майя.

– А что надо? – гоготнул Дзюба.

– Ничего не надо!

– А по кругу сходить? Мы тебя не больно любить будем!

– Я скажу, где деньги. На балконе они, под плиткой. В правом ближнем углу.

– Откуда справа? – спросил Макарыч. – От двери?

– Да, от двери.

– Дзюба, пошли!

– Давай сам! А я тут быстро!

Возможно, Дзюба нарочно связал Майю так, чтобы ничто не мешало ему проникнуть к ней под юбку. Уложить на диван, стянуть колготки с трусиками, раздвинуть ноги... Никаких препятствий для этого, и именно этим он и собирался сейчас заняться.

– Ну, смотри!

Макарыч отодвинул занавеску, открыл дверь на балкон, а Дзюба занялся Майей, не обращая внимания на Дениса. А он уже срезал путы на запястьях. Второй эшелон клейких лент – дело нескольких секунд.

Бандит повалил Майю на спину, стянул с нее колготки, но тут Денис подошел к нему сзади.

Удар ножом в поясницу вызывает болевой шок и разрывает почечную артерию. Человек мгновенно теряет способность к сопротивлению, но умирает не сразу. Колющий удар наносится глубоко, слегка снизу вверх, с подворотом в почке. При этом шею противника нужно обхватить левым предплечьем сзади и еще несколько секунд удерживать жертву, пока она совсем не отдаст концы...

Денис тихонько уложил мертвое тело на пол, не вынимая из раны нож, вытащил из плечевой кобуры под кожаной курткой пистолет, вынул обойму, увидел патроны в ней и вернул на место.

Непростой ствол, итальянская «беретта» – отличное оружие в умелых руках.

Макарыч уже вскрыл тайник и достал оттуда пластиковый ящик.

– Дзюба, гляди!

Он думал, что это его дружок пожаловал к нему.

– Помер твой Дзюба, – усмехнулся Денис.

– Что? – резко развернулся к нему бандит, но ствол пистолета, направленный на него, заставил его сесть, и ящик вывалился у него из рук.

– А то!

Денис не стал с ним церемониться. Противник хоть и лежачий в общем-то, но бить его можно. И он ударил – пяткой в лоб. А пока бандит приходил в себя, разоружил его, снял с него ремень и стянул им руки за спиной. После чего затащил в комнату и швырнул на труп Дзюбы.

Только тогда он вернулся к Майе, которая лежала на боку, плотно сомкнув голые ноги, и срезал с рук липкую ленту. Но и после этого она продолжала смотреть на него тупо и безучастно, как это бывает у людей, переживших сильнейший шок. Ведь еще чуть-чуть, и бандит бы надругался над ней в полной мере. А потом бы еще и убил...

Диван был заправлен покрывалом, которым Денис и накрыл Майю, как одеялом. Пусть приходит в себя, пока ей ничего не угрожает...

– Ты что, Дзюбу грохнул? – взвыл Макарыч.

– И тебя грохну.

– Ты хоть представляешь, с кем связался?

– А ты не понял, что я на Фенимора работаю!

– Ты? На Фенимора?! А почему не сказал?

– Как не сказал? Сказал. Просто ты, баран тупорогий, не дорыл до этого!

– Э-э, извини, братан...

– Твои братаны на свалке бомжадохлого доедают. На кого работаешь, морда?

– Ну, на Базана.

– А Базан на кого?

– Ну-у... Базан сам по себе, – неуверенно соврал бандит.

И снова Денис не стал с ним миндальничать. Ударил его носком в солнечное сплетение, заставив биться в конвульсиях от боли.

– Ореховские мы.

– Че ты гонишь? Ореховских всех перемочили! Нет больше ореховских!

Денис не считал себя знатоком криминальных раскладов в столице, но кое-что знал об ореховских. Был у них в зоне один московский, осенью двухтысячного по этапу прибыл. Он и рассказал, как ореховские друг друга мочили. Сильвестра курганские грохнули, а его соратники власть начали делить, такая междоусобица началась, что держись. Некогда мощнейшее в Москве сообщество распалось как минимум на десяток враждующих между собой осколков. Мало того,

что одни авторитеты убивали других ради места под солнцем, так в бригадах еще устраивались и внутренние чистки – свои же расправлялись со своими. Иван Грозный отдыхает...

– Всех, да не всех! Базан конкретно на Москве стоит! – гордо заявил Макарыч.

Только гордость эта страхом была разжижена. Понимал браток, что не станет его Денис щадить, если он действительно работал на Фенимора, потому и пытался запугать громким именем своего босса. Именем, которое, кстати говоря, Денису ни о чем не говорило.

– Да я вижу, как он стоит! Квартиры грабите, да?

– Зачем грабим? За своим пришли!

– Не понял!

– А муж этой, – кивнул на Майю Макарыч, – крупно нам задолжал.

– Миша вам задолжал?

– Задолжал. Базану дом поставил, да, а фундамент лопнул, трещина по стене пошла...

– Миша где?

– Да какая разница?

– Я спрашиваю, Миша где?

Денис поднял кулак и рубанул им сверху вниз, припечатав лицо Макарыча к полу. Хрустнули зубы, булькнула слюна, загудела пустота в отбитой голове. Парень долго приходил в себя после удара. И когда Денис задал вопрос, отнекиваться у него больше желания не было.

– Умер он.

– Что?! – вскрикнула Майя. Откинув покрывало, она вскочила на ноги, нависла над Макарычем, протянула к нему руки, растопырив пальцы, словно собиралась выцарапать ему глаза. – Как умер?

– Задохнулся, – испуганно смотрел на нее пленник. – Его в багажнике держали. Забыли про него. Когда вспомнили, он уже труп...

Денис ударил бандита ногой в живот. Майя тоже не выдержала эмоционального напряжения, попыталась разрядиться тем же образом. Она тоже ударила Макарыча, но при этом отбила носок и отскочила с гримасой боли на лице. Но настоящая боль была у нее в глазах. Любила она Мишу, потому и страдала невыносимо.

Глава 6

Денис сел на корточки перед мертвым Дзюбой, вынул из раны нож, невменяемо глядя на Макарыча, лезвием провел по ноге покойника, стирая кровь.

– Эй, ты чего? – в ужасе смотрел на него пленник.

– Мишка в десятом классе учился, а я в первый класс пошел, – монотонным голосом проговорил Денис. – Мишку вся школа любила. Он лучше всех в футбол играл. Пацаны его уважали. Девчонки за ним бегали. Мне так и говорили, твой брат классный парень. С завистью говорили. И с уважением. Я гордился своим братом...

– Миша был твоим братом? – отстучал зубами Макарыч.

Но Денис его не слышал. Он смотрел на него невидящими глазами, а сам вспоминал, вспоминал. И при этом водил ножом по ноге покойника – то ли кровь продолжал вытирать, то ли лезвие затачивал.

– Я тоже в футбол играл. Упал, коленку разбил, сопли пустил, да. Мишка ко мне подошел, давай, говорит, поднимайся. Руку не протянул, сам, говорит, поднимайся. Если ты мужик, то сам должен подниматься. И плевать, больно тебе или нет, держат ноги или не держат. Мишка мужиком был... Мишка десять классов закончил. В Москву поехал, в институт поступил, человеком стал. А я всего лишь техникум закончил, армия, тюрьма... Какой я человек? А Мишка – че-

ловек. Фирма у него своя, жена вон какая... И в тюрьме он не сидел. А я сидел. Я к брату в гости ехал. Приехал, а его нет. Приехал, а его какие-то ублюдки убили. Где Мишка? Где мой брат? Ну, чего ты, падаль, молчишь? – говорил Денис, с ненавистью глядя на Макарыча.

– Я... Я не виноват! – нервно мотнул головой тот.

– А кто виноват?.. За что Мишу убили?

– Его не собирались убивать...

– Но ведь убили.

– Ну, недосмотрели...

– А в багажник зачем засунули? – спросил Денис, скосив глаза на Майю.

Она сидела на краешке дивана, низко склонив голову и закрыв лицо ладонями.

– Базан сказал, что Мишу надо к нему привезти. Ну, мы... Ну, Дзюба со Слоном поехали. Позвонили ему, стрелку забили, он подъехал, ну, мы... Э-э, Дзюба со Слоном его в багажник запихнули, привезли к Базану, а у него дела. В общем, забыли про Мишу, а когда вспомнили...

Вилял Макарыч, выкручивался, на Дзюбу со Слоном все сваливал, но Денису все равно, кто исполнял волю некоего Базана. Кто заказал Мишу, тот и виноват.

– И в чем это Миша перед вашим Базаном провинился? – тускло спросил он.

– Я же говорю, фундамент лопнул, стена треснула...

– И все?

– Ну, так во все это столько бабла вбухано было!

– Миша все и исправил бы...

– Так Базан и хотел с ним поговорить об этом...

– Беспредельщик он, твой Базан.

– Э-э, ну...

– А с беспредельщиками по беспределу разговаривают.

Ты со мной согласен, Макарыч?

– Э-э, ну да...

– И ты тоже беспредельщик.

– Да нет!

– Как же нет, если да? Ты здесь что делаешь?

– Так это, Базан за деньгами нас послал.

– Я так понимаю, ему мало того, что он Мишу убил.

– Да нет, он не убивал его.

– Убивал. Все вы его убивали. Значит, мало вам, что Миша погиб. Вам еще и деньги его нужны. И баба его тоже, да? – с ожесточением спросил Денис.

– Да нет, баба нам не нужна. Это Дзюба на бабу полез.

Майя отняла руки от лица, какое-то время с ненавистью смотрела на бандита, потом процедила сквозь зубы:

– Какая я тебе баба, урод?

– Э-э, но... – Макарыч беспомощно перевел взгляд на Дениса. Дескать, он всего лишь повторил за ним.

– Что смотришь? – презрительно хмыкнул Денис. – Все правильно Майя говорит, она не баба, а ты урод.

– Но я же на нее не лез!

– Да, но Дзюбу своего не остановил.

– У него своя голова... Была...

Денис мог бы сказать, что Макарыч не упустил бы возможности попользоваться Майей. Забрал бы деньги из тайника, а потом бы отпраздновал на ней свой успех. Но ему не хотелось развивать эту тему, тем более в присутствии Майи.

– Ну, почему же была? Есть у него голова. Правда, мертвая. А у тебя, урод, головы не будет. Я тебе, урод, голову отрежу. – Денис говорил спокойно, без эмоций, но именно такой тон привел Макарыча в панический ужас.

– Э-э, да я не при делах, мне сказали, я поехал...

– Но ведь поехал. И старшим ты был. И на стрелку с моим братом ты приезжал. Ты его и убил.

– Не я!

– Закрой рот, гнида! Слушай сюда и отвечай. Где сейчас Базан?

– Я не знаю...

– Не знаешь? Точно?

– Точно!

– Не знаешь и не знаешь. Только вот зачем ты мне такой нужен...

Денис неторопливо поднялся с дивана, подошел к Макарычу, встал перед ним на колени, положив нож на пол. Взял его за голову, уложил ее затылком себе на бедра и, подняв нож, приставил клинок к горлу.

– Эй, ты чего, не надо!

– Да, не надо, – кивнул Денис. – Крови много будет. Да и зрители нам не нужны.

Он взял Майю за руку и увлек ее за собой на кухню.

– Ты что, убивать его будешь? – хватаясь за сигарету, дрожащим голосом спросила она.

– А надо? – с мрачной иронией взглянул на нее Денис.

– Не надо!

– Он же Мишу убил.

– Ну, в полицию надо...

– Если в полицию, то меня самого посадят.

– Ну, я не знаю... Ты же одного убил, сколько можно?

– А этого одного надо было убить? – пристально посмотрел на нее Денис.

Он не собирался выяснять степень ее кровожадности, но ему хотелось знать, как она относится к нему после того, что уже произошло.

– Надо было, – кивнула она.

Дзюбу ей несколько не было жаль. Все правильно, этот подонок пытался ее изнасиловать, и пощадить она его могла только сейчас, когда градус напряжения немного уменьшился.

– Тогда я спокоен. А этого убивать я не буду, – покачал головой Денис. – Если, конечно, он будет хорошо себя вести... Сделай кофе.

– А ты?

– Я сейчас.

Денис нашел целлофановый пакет подходящих размеров, вернулся с ним в комнату, где катался по полу Макарыч, тщетно пытаясь избавиться от пут, и, увидев эту картину, усмехнулся:

– Зря стараешься, сегодня по-любому не твой день. Хотя нет, извини, я не прав. Сегодня твой день. Твой последний день. В бога веришь? Молитвы знаешь? Молиться будешь?

– Э-э, ты чего? Не надо! – дикими от страха глазами смотрел на него парень.

– Ну, ты же брата моего убил. Теперь наш с ним ход.

Денис натянул ему на голову пакет и обмотал скотчем шею – дескать, дело решенное. Но ленту он все-таки срезал еще до того, как Макарыч стал биться в конвульсиях от острой нехватки воздуха.

Парень с ненавистью глянул на него красными от натуги глазами и тут же потерял сознание. Пришлось искать нашатырный спирт, приводить его в чувство.

– Ну как, тот свет видел? – с меланхоличной насмешкой спросил Денис.

– Слышь, браток, давай договоримся!

– Что, не видел? А я видел. Меня в Чечне ранило, под Бамутом. Рана, в общем-то, пустяковая, а крови много вытекло. Я уже почти умер, когда кровь появилась. Откачали меня, но я успел на том свете побывать. Знаешь, там совсем не страшно. Трава зеленая, мягкая такая, теплая, деревья большие. Такие большие, что по ним до самых облаков забраться.

ся можно. А тело там у тебя такое легкое, что по ветвям будешь как белка скакать. Говорят, на том свете покойники тебя ждут. Неправда, никто там тебя не ждет. Никого там нет – ни друзей, ни врагов. Вообще никого. И не увидишь ты там своего Дзюбу. Тишина там гробовая, отвечаю. В этой тишине тебе и придется жить. И мне тоже. Я не против, только перед смертью пошуметь надо. Здесь, на этом свете, пошуметь. Ты боишься смерти? Боишься. А я не очень. И пошуметь хочу. Перед смертью. Как мне Базана найти?

– Умереть хочешь? – как на умалишенного взглянул на Дениса Макарыч.

– Не хочу. Но не боюсь. Где Базан живет?

– Ну, дом у него...

– Где?

– В Подмосковье...

– Ты вола за хвост не тяни, а то вдруг это вовсе не хвост.

Где в Подмосковье?

– Деревня тут недалеко, Вязовка. Он там дом сперва построил, потом в Кострах у вас участок взял, а твой брат все испортил. Хотя...

– Что хотя?

– Ну, твой брат предупреждал, что там нельзя строить. Земля там плохая, глина сплошная, грунтовые воды близко. Фундамент, сказал, надо очень мощный, расчет сделал, а Базан решил, что его на деньги разводят, и обычный фундамент сделал. Тоже дорогой, но дешевле, чем твой брат ска-

зал. Вот это ему боком и вышло.

– И зачем ты мне это рассказываешь?

– Ну, чтобы ты знал...

– Может, задобрить меня хочешь?

– Да нет.

– Что, не хочешь меня задобрить? Умереть хочешь?

– Нет, не хочу. Брат твой нормальным человеком был, это

Базан затупил.

– Не надо меня так задабривать. Я тебе скажу, как надо.

Ты мне расскажи, как твоего Базана найти?

– Я же говорю, в деревне у него дом, недалеко отсюда. Там река, у него дом прямо на берегу. Двор большой, баня серьезная. Мы с братом твоим приехали, а Базану девчонок подвезли, ну, он в отрыв с ними ушел, там у него бильярд в бане, так он шары забивал, потому и про брата твоего забыл.

– А ты почему не вспомнил?

– Так это... Ну, там проблему надо было решить, мы уехали. А твой брат в своей «девятке» остался. Я не виноват, отвечаю.

– Это все Базан, да? А ты белый и пушистый. Значит, вы брата моего загубили, а потом еще бабла с него решили срубить. Откуда про деньги узнали?

– Ну, так он сам сказал. Поехали, говорит, домой, я расплачусь.

– А почему не поехали?

– Так сначала к Базану надо было, он с ним потолковать

хотел.

– А Фенимор откуда узнал, что вы брата моего убили?

– Фенимор? А он знает?

– Знает.

– Без понятия. Может, кто-то кому-то слил, а Фенимор по своим каналам пробил.

– Но сам Фенимор не при делах?

– Нет, не при делах.

– Брата где похоронили?

– Не похоронили. То есть похоронили, но не в земле. Ноги в тазике зацементировали и в реку сбросили...

– Где?

– Ну, есть место.

– Покажешь?

– Покажу.

– Где сейчас Базан? В Вязовке?

– Да. Загул у него. И запой... Если он в загуле, то недели на две. А так у него свой «ночник» в Москве, в районе Нового Арбата, там он обычно пропадает.

– Ночник?

– Ну, ночной клуб.

– Как называется?

– Так и называется, «Ночник».

– Но сейчас Базан в деревне?

– Ну да.

– Охраны много?

– Есть люди...

– Много?

– Ну, Карпуха с ним, Федот, Арахис. Эти с ним всегда. А так пацаны подъезжают, мы с Дзюбой бывали.

– Стволы, я так понимаю, у них есть.

– Даже не сомневайся. Ты меня убьешь?

– А что с предателями делают? – презрительно спросил Денис.

– А кто предатель? Я никого не предавал! – затрясся Макарыч.

– Да? Ну, и не предавай дальше. Схему мне нарисуешь, где дом Базана стоит. И как он стоит. Где там что, покажешь. А я потом проверю. Если что-то не сойдется, пеняй на себя.

– А если без ошибок?

– Тогда будешь жить. Скорее всего...

Денис развязал пленнику руки, дал карандаш, лист бумаги. И еще заставил нарисовать схему, по которой можно было бы найти труп Миши. Если он погиб, так хоть похоронить его надо по-человечески... Если погиб, за него нужно будет отомстить. И совсем не обязательно ждать, когда это блюдо остынет...

Глава 7

Майя сжимала пальцами виски, глядя на полиэтиленовый саркофаг, в котором находилось тело бандита.

– А дальше что?

Она сама ходила в хозяйственный магазин за полиэтиленовой пленкой, в которую потом Денис и закатал криминальный труп.

– А дальше – в машину и за город.

Машина у Дениса была – трофейный джип «Гранд Чероки». Макарыч даже доверенность ему написал – хоть какая-то, но бумажка. И техпаспорт у него был, и ключи. Оружие, опять же, – две «беретты» и три полные обоймы к ним. И Макарыч ему не помеха. Он лежал под кроватью в маленькой комнате – весь в скотче, с кляпом во рту. Тяжело ему в таком положении будет, но так удовольствий ему никто не обещал.

– А не опасно?

– Опасно. И грыжа вылезти может, и менты повязать... задержать могут... Есть менее опасный вариант.

– Какой?

– Труп можно разделать на мелкие кусочки, которые потом спустим в унитаз.

– Меня сейчас вырвет.

– Еще труп можно положить в ванную, залить его кисло-

той и ждать до полного растворения. Раствор спустить через водослив.

– Это ужасно!

– А человека в багажнике задушить не ужасно?

Майя тяжело вздохнула, и на глаза ее навернулись слезы.

– Крепись, сестренка. С этим разберемся, – кивком головы показал на упакованный труп Денис, – а потом еще Мишу искать будем...

– Может, его не убили?

Денис беспомощно развел руками. Если бы Миша был жив, Макарыч не стал бы этого скрывать. Напротив, он бы поспешил об этом заявить.

– Сволочи! Какие же они сволочи!

– Там у тебя пленник под кроватью. Если сильно разозлишься, все равно к нему не подходи. Не надо его трогать. Опасен он.

Денис не сомневался, что связал его крепко, но если Майя вдруг попытается снять с него путы, быть беде.

– Да я и заходить к нему не буду...

– Стрелять умеешь?

– Зачем? – насторожилась она.

– Вдруг отстреливаться придется?

– Отстреливаться?!

– Мало ли, дружки этого могут нагрянуть.

– Нагрянуть?!

– Ну да, посмотреть, как у них тут дела.

– Не надо! Я с тобой!

– Нельзя со мной.

Денис мысленно обругал себя. Дернул же его черт за язык.

Не надо было говорить про дружков.

– Я здесь не останусь!

– А родители твои где живут?

– В Саратове.

– Далековато. Может, родственники в Москве есть?

– В Москве никого.

– Или подруга, у которой переночевать можно?

– Есть подруга, но я к ней не поеду.

– Муж будет против?

– Рита не замужем, но я к ней не поеду.

– Тогда здесь останешься.

– Нет, я с тобой!

Майя крепко вцепилась Денису в руку, и он понял, что не отстанет она. Но и везти ее с собой он не мог.

– А вдруг меня задержат, арестуют?

– Я не останусь здесь!

– Ну, хорошо, собирайся. И оденься потеплей.

Сначала Денис вышел во двор сам, подогнал машину поближе к подъезду. И багажник осмотрел. Пусто там, если не считать ящика с инструментом, в котором, ко всему прочему, находилась еще саперная лопатка. Видимо, бандиты держали ее на случай, если вдруг придется избавляться от криминального трупа. И не думал Дзюба, что эту лопатку он хра-

нил по свою душу. Денис запросто мог вырыть могилу и закопать в ней тело. Только он решил пойти другим, более простым путем. Гири у Миши для этого есть. Тем более они ему больше не нужны...

Он поднялся наверх, забрал гири, пакет с чистым бельем и полотенцем. Труп загрузил в лифт, а Майя спустилась вниз пешком и встретила его на первом этаже. Тихонько шепнула, что путь свободен. Сама пошла первой, даже открыла багажник машины, куда он и загрузил труп. И только Денис закрыл крышку, как из темноты вынырнул человек в форменной одежде. Это мог быть военный, но нет – к нему приближался офицер полиции с майорскими погонами на плечах.

Денис не растерялся, равнодушно глянул на мента, открыл правую дверь, помог Майе сесть в машину, сам занял место за рулем.

– Это кошмар какой-то! – воскликнула Майя. Ее возмутила ситуация, в которой она вдруг оказалась. Но вместе с тем и Денис удивлял. – А тебе так не кажется?

– Кажется.

– А почему ты такой спокойный?

– Я не спокойный. Я волнуюсь.

– Не вижу, чтобы ты волновался. У нас труп в багажнике, менты ходят. А если бы нас арестовали?

– Но не арестовали же.

– Да, нервы у тебя железные. Ты, наверное, привык?

– К чему?

– Людей убивать.

– К этому привыкнуть нельзя.

– И много ты людей убил?

– Это был первый. За сегодня... Где Миша дома строил, знаешь?

Вязовка находилась всего в нескольких километрах от места, где Базан решил построить себе новый дом. Макарыч объяснил, где новый дом находится и где старый. Схема движения у Дениса есть, но будет лучше, если Майя поможет ему добраться до точки отсчета.

Район частных новостроек находился всего в трех километрах от городской черты, но Денис не рассчитывал добраться туда быстро. Ему нужно было избавиться от трупа, поэтому он свернул к реке.

Долго искал удобное место, чтобы сбросить труп. Хотелось, чтобы тело можно было скинуть в глубину прямо с берега. Увы, такого места найти не удалось, пришлось раздеваться и лезть в ледяную воду в одних трусах. Но сначала он закрепил гири на ногах покойника и сделал это не абы как.

Зашел в воду по пояс, затем погрузился по шею. Выталкивающая сила воды помогала ему справляться с тяжелым телом. Он вывел труп на середину реки, там и отпустил в свободное плавание.

Вода ледяная, и холодный ветер отнюдь не согревал. Денис промерз до костей, но виду не подавал. Не хотел сражаться перед Майей, которая, конечно же, наблюдала за

ним.

Он неторопливо вытерся досуха банным полотенцем, сменил белье, надел джинсы, полупальто, обулся. Достал из пакета бутылку водки, сделал несколько глотков. Спирт сейчас ему на пользу, а не во вред. Затем сел в машину и на всю мощь включил печку, чтобы согреться.

– Ты ненормальный! – потрясенно смотрела на него Майя.

– Есть немного, – кивнул он.

– Только ненормальный может залезть сейчас в воду.

Ночь, холод, брр... Поехали домой, я тебя гусиным жиром разотру! И чай с малиной!

– Было бы неплохо. Только мне в одно место заехать надо.

– Надолго?

– Не знаю...

Может быть, навсегда, хотел сказать он, но передумал. Майя и без того на пределе.

Печка работала на всю мощь, в салоне стало жарко, как в Африке, и все-таки прошло немало времени, прежде чем Денис полностью согрелся. А вскоре машина въехала в Вязовку. Все бы ничего, но яркие фары вырвали из темноты указатель, и Майя прочла название:

– Вязовка?! Зачем тебе Вязовка?

– Просто.

– Что просто? Я знаю. Я слышала, как ты с Макарычем говорил. Он рассказывал тебе, как в эту Вязовку проехать. Зачем тебе Вязовка? С Базаном хочешь разобраться?

– Да нет, просто поговорю.

– В два часа ночи?

– Ну, еще только половина второго.

– Ты точно сумасшедший!

– Я должен отомстить за брата. Или ты против?

– Я не против. Но тебя же могут убить!

– Могут.

– А как же я? Что я здесь буду делать без тебя?

– Я тебя с собой не звал.

– Но я же здесь!

– Если меня застукают, я про тебя ничего не скажу. Тебе бояться нечего.

– Да, но у меня человек связанный дома!

– Вызовешь полицию. Расскажешь, как все было. Вали все на меня... Только не говори, где мы труп сбросили. А то вдруг я выкручусь? Мне в тюрьму неохота, – улыбнулся Денис. – И про то, что мы труп в целлофан паковали, тоже не говори. Скажи, что я не убивал Дзюбу, а всего лишь ранил его, что он поднялся и ушел. Я Макарыча под кровать укладывал, а Дзюба в это время ушел. Хлопнул дверью и ушел. Где он сейчас, никто не знает...

– Я не буду вызывать полицию. Никого не буду вызывать, потому что мы сейчас поедем домой.

– Не сейчас. Чуть попозже. Я быстро.

– Ты никуда не пойдешь!

Денис ничего не ответил. Ни к чему попусту расходовать

слова, тем более что ничего уже не изменишь. Если он закусил удила, то никакая женщина его не остановит.

– Ты меня слышишь?

Но Денис продолжал молчать.

– Останови машину! Поворачивай назад! – потребовала Майя.

Он подчинился – и машину остановил, и развернулся. Но назад не поехал.

– Здесь меня будешь ждать, – сказал он. – Если к шести утра не вернусь, можешь уезжать.

– У меня нет прав.

– Но ездить умеешь?

– Плохо. И то на «девятке».

– Значит, на джипе поедешь хорошо.

– Не смешно.

– Дорогу ты знаешь. В город не заезжай. Брось машину и возьми такси.

– А если ты до шести вернешься?

– Вернусь. Обязательно вернусь.

Денис отогнал машину подальше от дороги, достал оружие, передернул затвор, поставил спусковой механизм на предохранитель, взял пакет с полотенцем, парой пустых пластиковых бутылок и вышел из машины в ночь.

Глава 8

Дом выходил к реке, но между ним и водой находился высокий забор с пущенной поверх колючей проволокой. Но это единственное, что могло помешать Денису взять преграду. Ни видеокамер, ни каких бы то ни было технических устройств он не заметил, а проволока не стала для Дениса препятствием. Он всего лишь задержался на вершине забора дольше, чем нужно. И еще штанину порвал, когда спрыгивал.

Участок у Базана был большой, но совсем неухоженный – сплошь скошенная трава. Пара-другая деревьев общей пустынной картины не портили, и двор просматривался насквозь. Дом виднелся в сотне метров – ни в одном окошке свет не горел. Хотя нет, угадывался отсвет из комнаты, выходящей на другую сторону дома. А может, это из холла... Зато в баньке, что находилась справа от Дениса, метрах в двадцати, точно темно. И дым из трубы не валил.

И еще Денис увидел со стороны дома мчащийся к нему с пугающим рычанием темный комок. Но к встрече с собакой он был готов: не зря же обмотал левую руку баннным полотенцем.

Эту руку он и подставил под собачьи зубы. Но еще надо было выдержать удар. Овчарка у Базана матерая, крупная, мощная, с прыжка могла сбить человека с ног. Не подготов-

ленного к встрече с ней человека. А Денис устоял на ногах, подставив под удар напряженную руку.

Полотенце длинное, широкое и толстое – сложенное в несколько слоев, оно казалось надежной защитой. Но не тут-то было. Денис почувствовал острие собачьих зубов, прокусивших кожу минимум на сантиметр. Точно, матерый пес. Хорошо, что Макарыч предупредил об этой опасности.

Денис мог выстрелить в собаку. Но пакет с пустыми пластиковыми бутылками лежал метрах в двух от него, а пистолет у него пока еще с открытым стволом, выстрел разнесется на всю округу. Да и финкой он управляться умеет.

Собаку не трудно убить, если знать, как и в какое место наносить удары. В шею надо бить – быстро, сильно. Удар, еще удар...

Истекая кровью, пес продолжал сжимать зубы, поэтому и умер почти беззвучно. Не выл он, не скулил перед смертью. Именно на это Денис и рассчитывал.

Сдохла овчарка, и Денису понадобилось время, чтобы разжать ей челюсти и высвободить прокушенную руку. Тихо вокруг, только слышно, как ветер где-то в проводах подвывает. И двери в доме не хлопают – не спешит охрана встретить незваного гостя, как полагается.

Наблюдая за домом, Денис дотянулся до пакета, достал один пистолет, скотчем прикрепил к стволу одну пластиковую бутылку, то же самое проделал и со второй «береттой». Хорошо. Все хорошо. И преграду он взял, и собаку «сделал»,

и время получил, чтобы обзавестись двумя одноразовыми глушителями.

А собака действительно похожа на овчарку. Значит, это действительно дом Базана... Если, конечно, Макарыч не подставил под удар кого-то другого. Может, он про базановского врага рассказал?.. Если так, то Денис окажет сейчас Базану большую услугу. Хотя вряд ли Макарыч решился бы так рисковать. Не вернется Денис – ему не жить. А вернется злой, то и тогда смерть...

Денис подкрался к дому. Ветер, дождь, он промок до нитки, еще и рука прокушена, рана однозначно кровоточит. Но всем этим мелочам он не придавал значения. Ушки у него на макушке, глаза все видят и замечают, сознание анализирует обстановку. Поэтому и не стал он ломать голову, что делать, когда вдруг открылась входная дверь, и нырнул за вольер, стоящий у забора сбоку от дома.

Задняя стенка вольера была сложена из кирпича, так что Денис надежно спрятался за ней.

Он осторожно высунулся из укрытия и увидел двух человек, стоящих на высоком крыльце. У одного в руке тлела сигарета, второй держал возле уха телефон. И тот в футболке, и другой, оба опоясаны ремнями плечевых кобур.

– Ну, что? – спросил один.

– Да не отвечает... Как сквозь землю провалились.

Ветер дул в сторону Дениса, поэтому он отлично слышал разговор. И еще он мог не опасаться, что эти двое унюхают

его, как это могли сделать лесные волки. Такого звериного нюха у этих парней было.

– Может, менты замели?

– Нет, Макарыч из ментовки бы отзвонился.

– Может, они с баблосами сдержнули?

– Куда?

– Ну, за кордон. Может, там «лимон» баксов. Или два.

– Да нет, Базан их из-под земли достанет.

– Ты так говоришь, Карпуха, Базан – всемогущий...

– А ты сомневаешься? – В голосе говорившего звякнули угрожающие нотки.

– Я сомневаюсь, что у пацанов все на мази. В этом я сильно сомневаюсь. Может, съездим по адресу?

– Я же говорил, нельзя Базана без прикрытия оставлять.

– Арахиса с ним оставим. Разбудим его, пусть охраняет. Или хочешь, я сам съезжу?

– Нет, пока Базан не скажет, не надо.

– Как он скажет, если он в говно уелся?

– Вот завтра проснется, и поедешь.

– Когда он проснется, к обеду?

Денис понимал, о чем идет речь. Не отзвонился Макарыч в назначенное время, поэтому и волнуются люди Базана. А телефон сотовый у него был, только отключен он, поэтому и не может дозвониться до него Карпуха. А его дружок не прочь отправиться к Майе, чтобы во всем разобраться на месте. Кстати, правильно рассуждает. Только Базан в загуле,

потому и бардак в его королевстве.

А денег у Миши не так уж и много. Всего сорок шесть тысяч долларов. Нет, сумма, конечно, большая, иномарку роскошную можно купить, причем новую. Но не миллион...

– Вот к обеду, Федот, и поедешь.

– Завтра я за телками поеду. Гульба у нас завтра.

– Опять шлюх привезешь?

– А у тебя есть варианты?

– Ну, можно нераспакованных телочек взять. Молоденьких, нацелованных. Здесь и распакуем... Помнишь, как мы Сонечку на троих расписали? – мечтательным тоном произнес Карпуха.

– Ну, можно и так.

– Слушай, а может, Макарыч с Дзюбой на двоих там расписывают? А что, баба одна. Мужик рыб кормит, а она скучает, ей пахари нужны. Вот они ее и вспахивают. И мобилы отключили, чтобы им не мешали, – глумливо хохотнул бандит.

– Ну, может быть. Я эту бабу видел. Красивая телка, молодая...

– Где ты ее видел?

– В «лопатнике» у «терпилы» фотка...

Денис заскрипел зубами. Бандиты Мишин бумажник распотрошили, а там фотография Майи была. Эти уроды убили Мишу, а потом еще и Макарыча к его жене послали.

– Что, красивая?

– Ну, я бы сказал, вполне аппетитненькая...

– Так, может, съездим к ней? Это недалеко, – возбудился

Карпуха.

– Ты же не хотел?

– Ну, а сейчас хочу.

– Поехали, – кивнул Федот и открыл дверь, чтобы войти в дом.

Сейчас они соберутся и поедут к Майе, чтобы присоединиться к таким же любителям острых ощущений. А возможно, будут проезжать мимо джипа, где она сейчас находилась, заметят машину. Вероятность такого события ничтожно мала, потому что джип спрятан если не надежно, то близко к тому. Но у Майи ключи, вдруг она захочет выехать на дорогу? Или попытается поймать попутную машину?

Вовремя появился Денис. Это знак судьбы... Впрочем, не о том сейчас надо думать. Остановить бандитов нужно. И сделает он это прямо сейчас, пока они не скрылись.

Можно перехватить Федота и Карпуху, когда они будут садиться в машину, что стояла в отдалении. Но братва к этому времени разбудит спящего Арахиса, и он может стать непреодолимой помехой у Дениса на пути. А сейчас третий телохранитель спит, и Базан тоже «на боковой» и, как сказал Федот, в говно уеденный. Телохранители уже повернулись к Денису спиной. Расстояние до них – не больше десяти метров, с такого трудно промахнуться. А если еще и сократить...

Денис резко вышел из-за вольера, шагнул в сторону

крыльца. Еще секунда-другая, и Федот скроется из вида.

– Эй! – негромко позвал он.

Федот резко остановился, и Карпуха сдал назад, разворачиваясь к Денису. Оба стали прекрасными мишенями. Только стрелять нужно в голову, и с двух рук сразу. Поразить цель необходимо с первого раза...

Денис так и поступил. Он сказал свое слово, и бандиты ничем не смогли ему ответить, потому что свалились с крыльца с пробитыми головами. Вот что значит твердая рука и уверенность в своей правоте. А то, что пришлось убивать, так с врагом не церемонятся. Тем более что враг не был безоружен...

Денис вошел в дом через открытую дверь, из маленькой прихожей шагнул в просторный холл. Заглянул в одну комнату – никого. И в другой пусто. На кухне горел свет, тихо работал телевизор, две кружки с кофе на столе, нарды, пачка сигарет. Пепельницы нет. Да и не пахло здесь табаком, видно, Федот и Карпуха всегда выходили курить на улицу. Что ж, возможно, им это зачтется на том свете. Если, конечно, там спрашивают за грехи земные... Должны спрашивать...

Денис поднимался по лестнице, когда ему навстречу медленно вышел человек. Он тер рукой глаза, видно, пытался продрать их спросонья, и глухо спросил:

– Федот, ты?

– Я, – шепнул Денис.

И, резко сблизившись с жертвой, ударил его рукоятью пи-

столета в горло. Попал точно: слышно было, как хрустнул щитовидный хрящ. Мужик рухнул замертво. Скорее всего, не жилец он. Хотя и есть шанс выжить. Если повезет...

Денис обследовал все четыре комнаты, но только в одной обнаружил спящего человека. И храпел он, как бульдозер на выезде, и коньячным перегаром здесь воняло. Скорее всего, это и был Базан. Денис решил в этом удостовериться и ударил его по ноге:

– Базан, вставай, шухер!

Мужик проснулся, но с места не сорвался, даже позу не изменил.

– Эй, я не понял, что за дела! – заплетающимся языком пробормотал он.

– Базан, проблемы у тебя.

– Ты кто такой? – начал подниматься бандит.

– Не важно. Главное, что ты – Базан.

– Ну, Базан! И что?

– Ну, и все!

Денис вытянул правую руку с пистолетом и выстрелил ему в голову – раз, другой. На этом все и закончилось. И за брата он отомстил, и угрозу ликвидировал. Можно поворачивать обратно.

Глава 9

Майя обрадовалась ему, как родному:

– Быстро ты!

– Так я далеко и не уходил. Так, прогулялся немного и назад...

Денис сунул к ней под сиденье один пистолет, к себе – другой. Третий у него остался в кобуре, а четвертый за поясом. Мало ли что...

Он не стал выбрасывать использованные пистолеты, потому что не хотел брать на душу еще один грех. И еще он разоружил Федота и Карпуху. Им оружие уже не нужно, а ему могут понадобиться «чистые» стволы. Если, конечно, на них нет крови, что маловероятно. Затем открыл аптечку. Старая она, медикаменты наверняка просрочены, но бинты в герметичных упаковках, да и зеленка еще не высохла. Снял пальто, стянул свитер и остался в одной футболке с коротким рукавом.

– Что это? – ужаснулась Майя.

– Бандитские зубы, – отшутился Денис.

Она сама обработала рану, перевязала ее и, догадавшись, заметила:

– Это собака.

– Не повезло немного.

– Раны неглубокие, но прививку от бешенства надо сде-

лать.

– Собака домашняя.

– И где ты ее нашел?

– У Базана во дворе.

– Все-таки был у него? А говорил, что прогулялся...

– Так прогулялся... Они к тебе в гости собирались ехать.

Решили, что Макарыч с тобой зажигает, и захотели присоединиться. Беспредельщики!

– Ты их остановил?

– Да, колеса на машине прострелил.

– И все?

– Поверь, этого хватит. Они никогда к тебе не приедут.

Никогда.

– Ты их убил?

– Давай договоримся, ты меня об этом не будешь спрашивать, а я тебе не буду отвечать.

– Значит, убил.

– Никто ничего не докажет. Если ты не проболтаешься.

Денис очень надеялся, что не оставил следов. И бутылки простреленные он с собой унес, и полотенце забрал. Ну, и нож, конечно, с собой. В перчатках он был, поэтому пальчиков нигде не оставил. Единственное, сейчас он может погореть, если его вдруг возьмут менты. И пистолеты у него «засвеченные» в машине, и обувь со следами почвы с участка Базана. И еще нитки с джинсов остались на шипах колючей проволоки, через которую он перелезал. Да и с полупальто

может там что-то остаться. Но ведь он еще не все дела сделал.

– Я не проболтаюсь. А Мишу правда убили? Они ничего не сказали?

– Бумажник у них Мишкин. И еще труп в реке... Если это действительно так.

Зима две тысячи первого года осталась в прошлом, но вода была еще ледяная, так что есть возможность показать Макарычу, где раки зимуют.

И заняться этим нужно в ближайшее время.

Домой они добрались без приключений. Майя тут же рухнула на диван, обхватила голову руками. И усталость на нее действовала, и тяжесть пережитого. Денис тоже хотел бы завалиться спать, но ему еще пахать и пахать. Да и Майю придется побеспокоить.

– Мне нужно переодеться. От и до.

Майя отдала ему кожаную курку Миши, джинсы, свитер, рубашку. Все это было великовато по ширине, сидело, как с чужого плеча, но на первое время сойдет. А там будет видно...

Денис собрал в пакет всю одежду, в которой был, но выбрасывать ее не спешил. Сначала начисто протер оба пистолета, затем достал из-под кровати Макарыча. Тот мычал, таращил на него глаза, извивался ужом. Денис вытащил кляп изо рта.

– В сортир пусти! А-а!

– Не вопрос!

Денис приложил его пальцы к одному пистолету, затем к другому, только после этого развязал ему руки, оставив спутанными ноги. В таком положении Макарыч не мог оказать достойного сопротивления. Он допрыгал до туалета, под неусыпным оком Дениса справил нужду, потом долго чесался, чтобы унять нервный зуд. Вряд ли это ему удалось, но вскоре он снова оказался под кроватью, связанный по рукам и ногам.

Денис же вышел из дома, прошел несколько кварталов, чтобы выбросить пакет с вещами в мусорный бак, затем за гаражами отыскал укромное место, где можно было закопать оружие. Сходил к машине, принес оттуда лопатку, вырыл яму в полметра глубиной, сунул туда пакет с двумя использованными пистолетами, закопал, привел все в исходное состояние. Только тогда вернулся домой. Часы показывали половину шестого утра. Не так уж и быстро летит время, но еще столько нужно всего успеть.

Майя спала на застланном диване, с головой накрывшись одеялом. Она очень устала, и ей было все равно, что происходит вокруг. Денис не стал ее будить и снова вытащил Макарыча из-под кровати.

На этот раз он развязал ему только ноги. Набросил на него старый Мишин плащ, застегнул его так, что связанные руки остались под полами, в таком состоянии они вместе спустились к машине.

Сев за руль, Денис повернулся к Макарычу:

– Поехали, покажешь, где вы Мишку утопили.

Не хотел он брать еще один грех на душу, даже страховку себе от Макарыча оформил. Но интуиция подсказывала, что не сможет он сдержаться, когда увидит труп брата. Как бы утопить этого выродка...

– Ну, я же рисовал...

– Сейчас я крест нарисую. Бумажный. А потом его тебе на могилу поставлю. А могила настоящей будет. Ты этого хочешь?

– Ну, прямо давай! – показал Макарыч в сторону Вязовки.

– Светает уже, – заметил Денис. – Менты на дорогах появляются. Что надо делать, если менты нас остановят?

– Ничего.

– Правильно, ничего. А если вдруг вякнешь, я покажу, где стволы закопаны. А на этих стволах твои пальчики. На одном кровь Базана и Федота, а на другом – кровь Карпухи. Угадай, на кого эти убийства повесят...

– Ты что, убил их? – потрясенно посмотрел на него Макарыч.

– Долго ли умеючи.

– Я тебе не верю!

– Хорошо, сдай меня ментам. А я скажу, что к ним тебя везу. И стволы покажу. Ну, что, рискнем?

– Ты что, правда Базана убил?

– Ты о себе думай, а не о Базане. Федот слух пустил, что ты с деньгами дернул за кордон.

– С какими деньгами?

– Которые ты у моего брата увел...

– Так деньги у вас остались.

– Зато слух по миру пошел. Я так понял, что Федот тебя не очень уважал.

– Что с Федотом?

– Ты его убил. Твои пальчики на орудии убийства.

– А где орудие убийства?

– Закопал. Выбор у меня не большой – или тебя закопать, или «стволыну». Есть еще третий вариант – и то закопать, и другое. Ствол я уже закопал, осталось с тобой решить...

– Ты меня на крючок берешь, да? Значит, не будешь убивать?

– Не хотелось бы... Давай так, я тебя отпущу, и ты уедешь отсюда далеко-далеко. Деньги у тебя есть?

– Ну, есть немного в загашнике.

– Я бы тебе добавил, но желания нет. И денег тоже.

– Да не надо добавлять.

– Уезжай. Так будет лучше для тебя.

Денис хотел сказать, что сам когда-то был таким же дураком, но промолчал. Не тот у него моральный вес, чтобы вести душеспасительные беседы. К тому же впереди его, возможно, ждала страшная сцена, которую Макарыч мог не пережить. А если ему суждено умереть, то нет и смысла метать перед ним бисер.

Уже рассвело, когда они подъехали к реке. Найти место,

куда сбросили Мишу, было несложно. Река здесь широкая, берег обрывистый, чуть ли не под прямым углом уходящий глубоко в воду. Небо ненастное, но не такое темное, как вчера. Пепельно-серые тучи похожи были на размытые водой, измятые и скрученные сигары, они дирижаблями плыли по небу, и ни конца им, ни краю. Ветер холодный, но уже не злой. И дождя нет. Но тем не менее погода вовсе не для купания.

– Угадай, кто сегодня у нас за водолаза? – с мрачной усмешкой спросил Денис.

– Угадал, – буркнул Макарыч. – Руки развяжи...

Раздевался он со страдальческой гримасой на лице, но подгонять его не пришлось. Он прекрасно понимал, что без купания не обойтись.

Макарыч мог бы зайти в воду с пологого берега, но он нырнул с обрыва. Бомбочкой сиганул. И вынырнул с таким воем, что Денису показалось, будто он взлетает обратно вверх. Но нет, снова ушел в воду.

Нырнул раз, другой, третий... В конце концов за что-то зацепился, и вскоре на поверхности воды мелькнула чья-то голова. Это был труп человека. Макарыч вытащил его на пологий берег и уложил на мокрую прошлогоднюю траву. Труп был старый, синюшный, с выдавленными, как показалось Денису, глазами. Но все-таки черты лица угадывались, и можно точно сказать, что это не Миша.

– Кто это?

– Ды-ды, твой брат, ды-ды-ды... – отстучал зубами Макарыч.

– Это не мой брат...

Денис мало разбирался в криминалистике, до судмедэксперта ему далеко, но все-таки можно было понять, что трупу как минимум два месяца. А Миша погиб совсем недавно.

– Да? Значит, нет здесь твоего брата, ды-ды-ды. Значит, ошибка вышла.

Хотелось надеяться, что Миша жив, но Денис понимал, что Макарыч готов наплести ему что угодно, лишь бы снова не лезть в воду.

– И много здесь у вас таких «жмуров»?

– Нет, один только.

– Сейчас еще один будет... – Денис достал из кобуры пистолет, передернул затвор.

– Э-э, не надо...

Макарыч снова отправился в добровольно-принудительное плавание и вскоре выудил еще один труп – гораздо более старый и страшный. И также с бетонным грузом на ногах.

И третий труп, который достал бандит, стоял в тазике с затвердевшим бетонным раствором. Один и тот же почерк, в котором чувствовалась рука Базана. Глядя на полуразложившихся покойников, Денис не сомневался в том, что совершил благое дело, расстреляв бандитов.

– Все, больше ничего нет! – едва живой от холода и усталости жалобно простонал Макарыч.

В ответ Денис отрицательно покачал головой. Этот человек не заслужил пощады. Ведь он исполнял волю своего замороженного хозяина, может, и сам выносил приговоры. Так что будет справедливо, если его вдруг схватит судорога и утащит на речное дно.

Но нет, Макарыч сам схватил кого-то за волосы. Он так наловчился вылавливать трупы, что не прошло и двух минут, как покойник оказался на берегу. На этот раз Денис узнал в нем своего брата. Глядя на выражение лица Дениса, Макарыч поспешил нырнуть в воду с головой. Он понял, что в него будут стрелять. А Денис действительно шевелил пальцем на спусковом крючке.

Глава 10

Усталость валила с ног, и Денис не мог удержаться – обессиленно бухнулся в кресло. Вымотался он, но если бы только это давило на него. Нет, еще скорбь и тоска мешали ему жить.

– Ты где был? – затаив дыхание, спросила Майя.

Она уже отдохнула. И в порядок себя привела. Да и в квартире чисто. На ковре мокрые пятна – в том месте, где лежал труп Дзюбы. Кровь Майя замывала. Это зря. Ковер нужно выбросить целиком... Только не сейчас. Когда-нибудь. Потому что сил нет подняться...

И на вопрос отвечать не хочется, тем более что Майя должна знать на него ответ.

Денис усилием воли заставил себя подняться, опустился на колени, начал сворачивать ковер. Он сделал все, чтобы обезопасить себя, даже свою любимую финку выбросил, потому как щербинка в лезвии была, в которой могли остаться микрочастицы крови. Купания в ледяной воде не побоялся, чтобы избавиться от трупа. Одежду свою выбросил, использованные пистолеты закопал. И трофейное, вроде бы «чистое» оружие надежно спрятал. Остался только этот ковер. И раз уж он столько проделал, чтобы зачистить следы, то его хватит и на этот последний рывок. Хотелось, чтобы он был последним.

– Ты что делаешь? – непонимающе смотрела на него Майя.

– Ковер надо выбить.

– Сейчас?

– Сейчас.

Он смотал ковер в рулон и вышел из дома. Перед глазами плыло, в голове какой-то гудящий вакуум. И легкий такой сдвиг по фазе. Казалось, что сейчас навстречу ему попадутся опера в штатском, собьют его с ног, окольцуют наручниками, отправят в изолятор, а ковер – на экспертизу.

Но нет, ничего не происходило. Он ушел далеко от дома, вывесил ковер на площадку для сушки белья, будто собирался его выбить, и ушел. Пусть висит, пусть думают люди, что кто-то его забыл, глядишь, и к рукам прибегут...

Вернувшись в дом, Денис снова утонул в кресле. На этот раз никакая сила не могла сорвать его с места, в этом он был почти уверен.

– А ковер где? – спросила Майя.

– Выбил. Все из него выбил. Ничего не осталось.

– Ты издеваешься?

– Выбросил я ковер. Кровь там.

– Я смыла кровь.

– Этого мало.

– Этот ковер Миша покупал.

Денис горестно вздохнул и уронил голову на грудь.

– Что с Мишей? – дрожащим от напряжения голосом

спросила Майя. – Вы его нашли?

– И не только его...

– Что значит не только его...

– Макарыч сначала три чужих трупа достал... Потом Мишу вытащил... Я его убить за это хотел... А он еще два трупа достал. Два старых, старых трупа... Майя, у них там целое кладбище под водой... Это не люди, Майя, это твари...

Майя опустилась перед ним на колени, схватила за руку, потрянула ее:

– С Мишей что?

– Нет Миши.

– Врешь!

Денис потянулся к ней, обнял, ухом прижавшись к ее затылку. Ничего запретного не было в этом объятии, он всего лишь хотел утешить свою невестку. Она все поняла, прильнула к нему и разрыдалась...

Он ничего не говорил ей. Просто держал ее в своих братских объятиях, не позволяя себе лишнего движения, и ждал, когда она выплачется.

Ждать пришлось недолго. Слез было много, но они уже давно копились в душе, поэтому Майе не пришлось выжимать их из себя. Она выплакалась ему в жилетку и успокоилась. А потом долго и непонимающе смотрела на Дениса, будто соображала, как это ее угораздило побывать в его объятиях. Наконец поднялась и, ничего не сказав, вышла из комнаты.

Майя уже заканчивала варить кофе, когда он появился на кухне.

– Ты, наверное, голодный, – сказала она, показав на блюдо со свежими бутербродами. – Извини, больше ничего нет. Я не в состоянии готовить...

– Да никто и не требует...

– Миша где? – спросила она, снимая турку с плиты, при этом рука ее дрогнула, и она едва не выронила турку.

Денис поднялся, забрал у нее турку, разлил кофе по чашечкам. И еще включил электрический чайник. Сейчас ему нужно много кофе, и он будет пить его кружками. Растворимый кофе со сгущенным молоком – чем больше, тем лучше.

– Миша на берегу остался. Я в полицию позвонил, сказал, что трупы на берегу обнаружил, место указал. Тебе должны оттуда позвонить, а если нет, сами в морг съездим.

– Как же так? Ну, почему они это сделали?

– Потому что они нелюди, – сказал он, достав сигарету и щелкнув зажигалкой.

– Сколько ты, говоришь, там трупов было?

– Если без Миши, то пять.

– А Макарыч где? – зло спросила она. – Надеюсь, ты его застрелил?

– Увы.

– Ты его отпустил?!

– Отпустил.

Денис вернул полуживому Макарычу машину, докумен-

ты, еще раз объяснил ситуацию, в которой тот оказался. Парень клятвенно пообещал исчезнуть из Москвы. Во всяком случае, в тот момент он действительно собирался это сделать.

– Отпустил, – повторил Денис. – Поверь, он тебя больше не побеспокоит...

– Ну, если ты останешься со мной, то, наверное, не побеспокоит, – дрожащим голосом проговорила Майя.

– Как я могу с тобой остаться? – покачал головой Денис. – Миши нет, а без него нас с тобой ничего не связывает. Мы, в общем-то, чужие люди...

– Я была женой твоего брата. Женой твоего брата и остаюсь. И мы вовсе не чужие. Ты должен остаться здесь... Мне страшно! – чуть не плача, посмотрела на него Майя. – Я боюсь, что после Миши придут за мной. Уже приходили! И еще придут!

– Некому больше приходиться. Базана больше нет.

– А Макарыч?

– Макарыч уже отстрелялся, он теперь долго не появится.

– Но ведь когда-нибудь появится?

– Вряд ли.

– А вдруг?

– Все очень просто. Ты снимаешь другую квартиру, перебираешься в другой город. Он тебя никогда не найдет, потому что не будет особо искать. Поверь, не до тебя ему...

– Снять другую квартиру? – задумалась Майя. – Ну да, это

просто... А насчет другого города... У меня здесь работа, хорошая зарплата, соцпакет, перспектива.

– Тогда смени квартиру, и все. Где ты работаешь, Макарыч не знает.

– Точно не знает?

– Не надо его бояться, он этого не достоин.

– А я боюсь. Я теперь всего боюсь... Ты же никуда не уедешь?

– Пока брата не похороню, нет. А там видно будет.

– И Мишу похоронить надо, – кивнула Майя. – И...

Или запнулась она, не зная, что сказать, или просто ушла в себя, забыв обо всем. Так или иначе, потянулось напряженное молчание.

Денис выпил кружку растворимого кофе, съел пару бутербродов, и только тогда Майя немного пришла в себя.

– И Мишу похоронить надо, – повторила она. – И его бизнесом надо заняться. Тебе надо им заняться!

– Я в строительстве, как свинья в апельсинах.

– Ничего, разберешься. Офиса у него нет, вся документация в машине. А где машина, ты не узнал?

– Сожгли машину. Где-то на свалке сожгли. Я даже выяснять не стал, где...

– А документы?

– Все сожгли...

– Сволочи! Ну да ладно. У Зудина надо спросить, он с Мишей работал, он все знает. Кстати, он сегодня звонил, по-

ка тебя не было, спрашивал, где Миша. Я не знала, что ему сказать. – Майя села на стул, склонила голову, ладонями закрыв лицо.

– Разберемся, – кивнул Денис. – Ты не против, если я приеду ванну?

Она молча кивнула.

Денис забрался в горячую ванну, но очень скоро она показалась ему прохладной. Слишком быстро выходил холод из промерзших после купания костей. Столько времени прошло с тех пор, как он утопил Дзюбу, столько событий случилось. Он уже и согреться успел, и даже позабыть о купании в реке, но сейчас внутренний холод бурно выходил из него. Он воткнул пробку в ванну, включил горячую воду во весь напор и долго лежал, насыщая тело теплом.

Майя обещала растереть его гусиным жиром. Но вряд ли она вспомнит об этом, да и он не станет напоминать. Потому что Мише не понравится, если он разденется перед его женой до трусов и она будет мять его тело руками. Нет, не тот она человек, с которым он мог опуститься до подобных вольностей. Будь Миша жив, он еще мог бы потягаться с ним за Майю, но сейчас, когда его нет, надо держать себя в руках...

Действительно, Майя и не заикнулась о своем обещании. И даже не зашла к нему в комнату, когда он завалился спать. Все правильно, она тоже не должна позволять себе лишнего...

Глава 11

Говорят, погода плачет по хорошим людям. Миша не был плохим человеком. Хоть и не самой длинной оказалась у него жизнь, но прошел он отмеренный отрезок пути с достоинством. Будь он каким-то проходимцем, разве рыдала бы на его могиле первая жена? И дети его от первого брака не могли сдерживать слез. И Майя плакала. На маму жалко было смотреть, отец крепился из последних сил, у сестры платок весь мокрый. Много людей пришло проводить его в последний путь.

И проводили. Гроб опустили на дно могилы, и на его крышку гулко и тяжело падали комья сырой земли.

Хорошим он был человеком, но погода не плакала. Небо было чистое, солнце яркое, птицы вокруг о чем-то веселом щебетали. Что ж, это говорит лишь о том, что приметы не всегда срабатывают. Да и хватит с Миши того, что по нему исходит слезами такая женщина, как Майя. Как должен был Миша жалеть на том свете, что оставил ее. Ведь он так ее любил. Не мог не любить, нельзя не любить такую женщину...

Десять дней прошло с тех пор, как Мишин труп попал в морг, но только сегодня его предали земле. А следствие до сих пор продолжается. Преступление громкое, с оглаской на всю страну – все-таки шесть трупов сразу, и все явно криминальные. Возможно, их происхождение связали с убийством

Базана, но если так, то Денис не в курсе. Майю вызывали в прокуратуру, спрашивали, что да как, но она в ответ на все вопросы лишь пожимала плечами. Она ничего не сказала, а перед ней тайну следствия не приоткрыли. Денису оставалось только догадываться, что там, за кулисами следствия, происходит. Догадываться и радоваться, что сыщики не взяли его след. Да и не могли его подозревать в гибели брата, потому что он появился в Кострах уже после трагедии.

Кто-то мягко взял его под руку. Легкое прикосновение, нежное и приятное.

– Мои соболезнования. – Голос у Риты такой же милый, ласкающий. Это была она, подружка Майи.

– Спасибо.

Симпатичная она женщина, миловидная, очень женственная. Густые, блестящие от природы волосы в пышном каре, черты лица, может, и не очень выразительные, мелковатые, но милые. Росточка, правда, она небольшого, худенькая, узкобедрая, зато бюст крупнокалиберный, высокий, упругий. Денис посмотрел ей в лицо, но взгляд невольно скользнул в вырез кофточки. Кожа на ее пышных полушариях нежная, чистая, наверняка приятная на ощупь. Пришлось сделать усилие над собой, чтобы отвести глаза в сторону. И Рита, похоже, заметила это, сдавленно улыбнулась плотно сомкнутыми губами. А губки у нее короткие, но пухлые, и накрашены так, что где-то в подкорке возникает желание попробовать их на вкус. И зачем она их так сочно накрасила?

Это же кладбище, а не дискотека...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.